

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет
имени 300-летия воссоединения Украины с Россией

Ю. А. МЫЦЫК

АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА
1648—1654 годов

ДНЕПРОПЕТРОВСК 1988

Министерство высшего и среднего специального
образования СССР

Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет
имени 300-летия воссоединения Украины с Россией

Ю. А. МЫЦЫК

АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА
1648—1654 годов

*Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Мыцк Ю. А. Анализ архивных источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов: Учеб. пособие. Днепропетровск: ДГУ, 1988. 76 с.

В данном учебном пособии рассматриваются письменные источники по истории Освободительной войны украинского народа против гнета магнатско-шляхетской Речи Посполитой 1648—1654 гг., хранящиеся в архивах и музеях, отделах рукописей библиотек СССР и ПНР. Большое внимание уделено вопросам репрезентативности этого комплекса источников, его соотношения с материалами, содержащимися в археографических публикациях, классификации и анализа, что должно облегчить студентам ориентировку в массивах источников и их использование в практической работе. В учебном пособии раскрывается также значение свидетельств источников, которые позволяют расширить представления об истории антифеодальной и освободительной борьбы трудящихся масс Украины в середине XVII в.

Учебное пособие рассчитано на студентов исторических факультетов вузов. Может быть также полезно научным работникам, занимающимся проблемами отечественной истории, вопросами развития отечественного источниковедения и археографии, архивоведения.

Библиогр. — 91 назв.

Рецензенты: канд. ист. наук **А. Ф. Никлев**,
канд. ист. наук **А. К. Швидько**

ВВЕДЕНИЕ

Для современного этапа в развитии советской исторической науки характерен подъем в изучении проблем теоретического и конкретного источниковедения, специальных исторических дисциплин. Значительно усилился интерес ученых к архивоведению и археографии, к выявлению и публикации исторических источников, что способствует установлению такого фундамента «из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться»¹ при решении кардинальных проблем исторической науки.

В этой связи весьма актуальной становится задача дальнейшего совершенствования подготовки студентов-историков, выработки у них необходимых навыков работы в архивах, ознакомления их с принципами архивной эвристики — науки об обоснованных, целенаправленных и планомерных поисках в архивах; умения критически использовать обнаруженный материал в ходе написания дипломных, курсовых и конкурсных работ. Автор данного учебного пособия ставит своей целью ознакомить студентов с составом фондов ряда важнейших отечественных и зарубежных архивохранилищ, в которых содержатся источники по истории Освободительной войны украинского народа против гнета магнатско-шляхетской Речи Посполитой, по истории воссоединения Украины с Россией. Выбор данной проблематики не является случайным и объясняется не только интересами автора. Освободительная война и воссоединение Украины с Россией принадлежат к числу важнейших явлений в истории русского и украинского народов, «столь близких, — по классическому определению В. И. Ленина, — и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»². Освободительная война была прогрессивной и по своему характеру (как война антифеодальная и народно-освободительная), и по своим результатам, поскольку ослабила феодальные отношения на Украине и Бело-

руссии, нанесла удар по одному из оплотов феодально-католической реакции в Европе XVII в.— магнатско-шляхетской Речи Посполитой, ликвидировала колониальное господство последней на значительной части Украины. В результате воссоединения с Россией Украина «...была спасена от порабощения шляхетской Польшей и поглощения султанской Турцией»³, значительно укрепилось международное положение Российского государства. Таким образом, Освободительную войну украинского народа 1648—1654 гг. можно с полным основанием отнести к числу выдающихся исторических явлений, высокую оценку которым дал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев: «Год 1917-й впитал в себя энергию народной борьбы за самостоятельное развитие и независимость, прогрессивных национальных движений, антикрепостнических крестьянских восстаний и войн, характерных для нашей истории»⁴.

Истории Освободительной войны украинского народа и воссоединения Украины с Россией традиционно отводится важное место в курсах «История СССР», «История УССР», «История южных и западных славян», по этой проблематике студенты часто пишут дипломные и курсовые работы. Ознакомление студентов с архивным материалом по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией будет способствовать более правильному и глубокому пониманию их сущности и исторического значения, более аргументированной критике буржуазных и буржуазно-националистических фальсификаций истории Украины, в том числе русско-украинских связей.

Настоящее учебное пособие состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. В первой главе охарактеризованы материалы, находящиеся в отечественных архивохранилищах. При этом следует отметить, что ценнейшие материалы ЦГАДА СССР требуют специального рассмотрения и потому в данной работе они не будут представлены. Во второй главе дана характеристика материалов Воеводского госархива и Музея Чарторыйских в Кракове, так как источники из других крупных архивохранилищ ПНР рассматривались нами ранее⁵. В приложении приводятся тексты некоторых важных источников по истории Освободительной войны, которые дают студентам представление о характере памятников, хранящихся в архивах, а также могут быть использованы ими на семинарских занятиях.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВОХРАНИЛИЩА

**Центральный государственный исторический архив УССР
в Киеве (ЦГИАК)**

Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве учрежден в 1941 г., но свою деятельность он начал 1.III.1944 г. Предшественником ЦГИАК был Киевский центральный исторический архив (1922), который с 1932 г. назывался Киевским областным историческим архивом. В состав ЦГИАК вошли также фонды ликвидированного Киевского центрального архива древних актов, основанного 12(2).IV 1852 г.¹ В 1977 г. в ЦГИАК были перемещены материалы его харьковского филиала, образованного на базе Исторического архива*.

В настоящее время ЦГИАК является одним из крупнейших архивов СССР. В нем хранится 1600 фондов, 4400 описей, 1,31 млн. дел. Только за годы одиннадцатой пятилетки документальный состав ЦГИАК увеличился на 17 фондов, причем в 1981—1985 гг. была осуществлена передача из ЦНБ АН УССР важных материалов XVI—XVIII вв. и проведено их описание².

Среди источников по истории Украины периода феодализма, хранящихся в ЦГИАК, особо ценными являются материалы фондов бывшего КЦАДА³. Здесь ведущее место принадлежит книгам судебно-административных и финансовых учреждений, существовавших на украинских землях в период господства Речи Посполитой.

Система судопроизводства Речи Посполитой, как и структура судебно-административных органов, в силу особенностей исторического развития данного феодального государства была весьма сложной и архаичной. Так, в Речи Посполитой функционировали шляхетские суды (гродские, земские, каптуровые, подкоморские, надворные, комиссарские), городские (магистратские, ратушные и войтовские), сельские; свои суды имели отдельные национальные общины (еврейская, армянская), отдельные социальные категории населения и даже профессиональные группы (солдаты, горняки и др.). Однако при всем разнообразии судов и судебных кодексов, законодательных актов все они имели ярко выраженную классовую направленность и почти все содержали выступления против существ-

* Исторический архив был основан в 1880 г. историко-филологическим обществом Харьковского университета. После Великой Октябрьской социалистической революции он существовал под различными названиями: Центральный исторический архив (1920), Харьковский архив древних актов (1931), филиал Центрального государственного исторического архива УССР в Киеве (1941).

вующего строя, личности или имущества феодалов (так называемые «публичные» преступления в отличие от «приватных» рассматривались как тягчайшие. Так, если во время нападения на дом шляхтича погибал или был ранен он сам, члены его семьи и даже слуги, то это автоматически влекло за собой смертную казнь для виновных подданных. В то же время участники карательных акций Речи Посполитой освобождались от какой-либо ответственности за убийство повстанцев или членов их семей. Согласно городскому праву к числу тягчайших преступлений принадлежали также выступления против городских властей, а согласно сельскому — отказ крестьян повиноваться своим господам и их доверенным лицам. Для процедуры судопроизводства Речи Посполитой, как и других феодальных государств, было характерным совмещение в одном лице судьи и следователя, а «назначение судей было исключительно в руках феодалов и абсолютизма»⁴.

Естественно, что как раз в книгах судебно-административных и финансовых учреждений накапливались источники, освещающие антифеодальную и освободительную борьбу народных масс Украины, так как именно в суды обращались феодалы Речи Посполитой с жалобами на своих непокорных подданных. Эти книги велись на староукраинском и польском языках с добавлением большого количества латинских слов и выражений, что особенно проявляется в документах, составленных представителями католического клира. Для книг западноукраинских земель характерно преобладание латинского языка. Упомянутые книги имеют сложный состав, а входящие в их состав документы разнятся и по форме и по способу фиксации. Они представлены протоколами (черновыми записями), индуктами (беловиками), фасцикулами (связками отдельных документов), а также сумариушами (реестрами, индексами дел). Среди них можно выделить также облаты (записи в книгу оригинальных документов, представленных для фиксации) и видимусы (оригинальные копии, снятые с облат).

Книги судебно-административных и финансовых учреждений Речи Посполитой, действовавших на Украине, были обстоятельно изучены рядом отечественных историков⁵ и в первую очередь Н. П. Ковальским, установившим их состав и структуру, полноту и репрезентативность в качестве источника по социально-экономической истории Украины второй половины XVI — первой половины XVII в.⁶ Что касается периода Освободительной войны, то он, как правило, выпадал из поля зрения исследователей (за исключением И. М. Каманина (1850—1921).

Хотя общее количество рассматриваемых книг, которые отложились в ЦГИАК, довольно велико, численность тех из них, которые были созданы в годы Освободительной войны украинского на-

рода 1648—1654 гг., резко снижается. Это объясняется тем, что в годы Освободительной войны судебно-административные органы Речи Посполитой ликвидировались повстанцами. Если они находились на освобожденных территориях Украины, контролируемых гетманской администрацией, то обычно прекращали свое существование навсегда или (если речь идет о значительной части Правобережной Украины), на десятилетия. Если же эти судебно-административные органы находились на территориях, которые удерживались под властью Речи Посполитой, то они действовали с перерывами, вызванными походами повстанческих войск, крестьянскими и городскими восстаниями. Кроме того, повстанцы при занятии какого-либо населенного пункта систематически уничтожали книги судебно-административных органов Речи Посполитой, так как были хорошо осведомлены о значении содержащихся в них документов, юридически превращавших их в подданных феодалов. В результате численность книг судебно-административных учреждений Речи Посполитой середины XVII в., отложившихся в ЦГИАК, сравнительно невелика. Об их составе и разновидностях, а отчасти и о полноте свидетельствует следующая таблица.

Гродские книги

Владимирские	7 книг (ф. 28)
Житомирские	3 книги (ф. 11)
Каменецкие	4 книги (ф. 38)
Кременецкие	18 книг (ф. 21)
Луцкие	18 книг (ф. 25)

Земские книги

Владимирские	3 книги (ф. 27)
Луцкие	3 книги (ф. 26)

Магистратские книги

Дубенские	1 книга (ф. 33)
Каменецкие	4 книги (ф. 39)
Ковельские	1 книга (ф. 35)

Подкоморские книги

Луцкие	1 книга (ф. 24)
--------	-----------------

Кролевецкие	1 книга (ф. 1767)
Лохвицкие	1 книга (ф. 1528)
Остерские	1 книга (ф. 1471)

Как видим, в 14 фондах ЦГИАК содержится 66 книг судебно-административных учреждений Речи Посполитой, в которых можно обнаружить источники по истории Освободительной войны 1648—1654 гг.

Следует отметить, что в данной таблице не отражены книги, в которых согласно описям имеются документы 1648—1654 гг., но это не подтверждается при непосредственном ознакомлении с книгами. Так, источников по истории Освободительной войны вообще нет в книгах кременецкого (ф. 20), луцкого (ф. 23) магистратов, киевского гродского суда (ф. 2), брацлавского земского суда (ф. 43), комиссарского суда Подольского воеводства (ф. 36), ратушных книгах Выжвы (ф. 1473), Олыки (ф. 30) и Миргорода (ф. 1473). В книгах каптурового суда Волынского воеводства (ф. 17) и каменецкого земского суда (ф. 37) нет документов, имеющих прямое отношение к истории Освободительной войны. В книгах винницкого гродского суда XVII в. (ф. 44) на самом деле помещена одна из луцких гродских книг второй половины XVI в. Отметим также, что в упомянутой выше лохвицкой ратушной книге (ф. 1528) содержится 13 мало-значительных документов, в основном судебных решений по уголовным делам за 1652—1654 гг. (1652 г.—1 документ, 1653 г.—5, 1654 г.—7), но совсем недавно данная книга в полном объеме была опубликована А. М. Маштабеем, В. Г. Самийленко, Б. А. Шарпило⁷. Всего один документ (жалоба писаря, посланного на сбор пороховщины, на Грыцька, мельника, от 1.XI (22.X) 1654 г.), содержащийся в кролевецкой ратушной книге, был создан в годы Освободительной войны (ф. 1767, оп. 1, № 1, л. 1—1 об.). В остерской ратушной книге численность таких документов достигает десяти (5 из них относится к 1648 г., 5 — к 1654 г.). Это главным образом документы о продаже недвижимого имущества остерскому сотнику Стефану Лапеце (ф. 1471, оп. 1, № 1, л. 160—167 об.).

По своему происхождению, форме и содержанию материалы вышеупомянутых книг можно разделить на пять основных категорий:

1) акты государственной власти (универсалы короля, примаса, представителей правительства, местных властей, военного командования);

2) документы сословно-представительных органов Речи Посполитой (постановления и инструкции сеймиков, сеймовые конституции и др.);

3) материалы судопроизводства;

4) документы городского самоуправления;

5) правительственные и частные документы учета недвижимого и движимого имущества и его контроля, документы учета налогов.

Наибольшее значение среди перечисленных категорий имеют материалы судопроизводства (жалобы, эмиссии, иски, донесения возного, показания свидетелей, показания подсудимых и протоколы допросов, судебные постановления, записи хода судебного процесса, апелляции), в которых весьма полно отразился ход антифеодальной и освободительной борьбы украинского народа в середине XVII в. и в первую очередь крестьянских восстаний на Волыни и Подолье. Большая часть этих документов была опубликована⁸, но в то же время немало аналогичных материалов остаются не введенными в научный оборот, особенно из числа кременецких и луцких городских и земских книг.

Следует отметить, что в некоторых книгах, содержащих источники, которые относятся к иным периодам истории Украины, можно обнаружить некоторые данные, помогающие лучше уяснить некоторые частные моменты Освободительной войны. Так, встречаются документы, касающиеся происхождения украинского шляхтича Д. Чаплинского (Чаплицкого), напавшего в 1647 г. на хутор Б. Хмельницкого Субботов. Под 1536 г. в каменец-подольских земских книгах упоминаются шляхтичи Чаплинские, в том числе «Мартин Чаплинский, иначе Война». В другом месте упоминается «урожденный Федор Чаплинский, именуемый Юрченко, в Плоськиривцах»⁹. В одной из книг брацлавского земского суда находим две жалобы Михаила Зеленского (от 31.I 1664 г.), который в свое время принимал активное участие в событиях Освободительной войны на Подолье¹⁰.

Определенное количество источников по истории Освободительной войны хранится в других фондах ЦГИАК. В их числе можно назвать материалы чугуевской приказной избы (ф. 353), фамильные и личные фонды некоторых дореволюционных историков, например А. Я. и В. А. Стороженко (ф. 261), Д. И. Багалея (ф. 749), А. С. Грушевского (ф. 1235), В. С. Иконникова (ф. 849), И. М. Каманина (ф. 237), М. В. Юзефовича (ф. 873) и др.* В 15 монастырских фондах содержится свыше 100 довольно однородных источников (гетманские и полковничьи привилеи, квиты об уплате по-

* В фамильных и личных фондах источники по истории Освободительной войны содержатся в виде копий и выписок XIX — начала XX в.

дымного налога, судебные дела о наездах, завещания и др.), которые имеют самое непосредственное отношение к истории Освободительной войны. Подавляющее большинство указанных источников хранится в следующих пяти фондах: Загоровский мужской монастырь (ф. 2070), Жидичинский мужской монастырь (ф. 2071), Дерманский мужской монастырь (ф. 2072), Луцкий мужской монастырь (ф. 2073), Каневский мужской монастырь (ф. 2077). Важные источники по истории Освободительной войны отложились также в коллекциях документов ЦГИАК.

Фонд № 220 (Коллекция документов Киевской Археографической комиссии) был образован в результате деятельности данного учреждения в 1843—1917 гг., а также Археографической комиссии АН УССР в 1921—1935 гг. Несмотря на определенные потери, понесенные в годы Великой Отечественной войны, эта коллекция содержит в настоящее время 631 документ за 1369—1785 гг., из которых 12 относится к периоду Освободительной войны¹¹. Среди последних один (№ 150) не имеет прямого отношения к истории Освободительной войны, а 4 (№ 151, 153, 155, 157 — три универсала Б. Хмельницкого и грамота С. Косова) — публиковались ранее. Остальные документы представляют собой два письма С. Косова и И. Гизеля, которые освещали связи последних со Слуцким православным братством в 1648 г. (№ 146—147); жалованную грамоту царя Алексея Михайловича от 26(16).VII 1654 г., утверждающую киевским воеводой Богдана Сомковича № 156), а также 3 универсала-привилея Яна Казимира (№ 148, 149, 152) и донесение агента Речи Посполитой Ст. Кенарского от 2.II 1654 г. о положении на Украине (№ 154).

Отдельные документы по рассматриваемой проблематике отложились в коллекции Киевского исторического общества им. Нестора-летописца, которая сформировалась в 1873—1917 гг. (ф. 222), в коллекции «Серия Б» (ф. 223), «Новая серия» (ф. 221). В коллекции **«Серия Б»** под номером 342 отдела VI (ф. Н. П. Василенко) содержится донесение возного в деле по жалобе витебского бискупа М. Пачовского, выписанное из пинских гродских книг. Из этого донесения явствует, что «почаповские» крестьяне — подданные шляхтича Я. Пртивинского — совершили самовольную порубку в монастырском лесу. Некоторый интерес представляют собой универсал Яна Казимира (т. 2, № 536), свидетельство каменецкого суда о шляхтиче Ст. Подчаском (№ 228), отдельные документы из отдела I — «Берестечко».

Среди 646 документов коллекции **«Новая серия»** лишь два относятся к периоду Освободительной войны. Один из них (№ 183) является поистине уникальным, так как представляет собой единственное сохранившееся до наших дней, хотя и в копии, завещание

активного участника Освободительной войны видного дипломата, генерального обозного И. Т. Волевача от 12(2).XI 1650 г. Второй документ (№ 184), хотя и был создан от имени упоминавшегося выше М. Зеленского, является малозначительным. Он представляет собой расписку М. Зеленского в получении 5.V (25.IV) 1650 г. зерна от одного из шляхтичей местечка Насташка. Кроме того, необходимо указать на альбом 30-х гг. XVIII в. аугсбургского гравера Габриэля Боденера, в котором содержатся копии с интереснейших рисунков середины XVIII в., запечатлевших облик Терехтимирова, Каменца-Подольского, Кафы, Очакова, Перекопа и др. Здесь же содержатся копии планов Кодака, Азова, Астрахани и других городов и крепостей (№ 165).

Наиболее важным из коллекционных фондов ЦГИАК является фонд № 1230 («Коллекция фотокопий документов об Освободительной войне украинского народа (1648—1654), о воссоединении Украины с Россией»). В 1953 г. накануне юбилея — 300-летия воссоединения Украины с Россией — правительство ПНР передало АН УССР фотокопии документов, выявленных в АГАД (Варшава), Воеводских госархивах в Гданьске и Кракове, Ягеллонской (Краков) и Курницкой (Курник) библиотеках, библиотеке ПАН в Кракове и «Оссолинеуме» (Вроцлав). Небольшая часть фотокопий была получена из архивов ВНР, а также СРР. Всего данный фонд насчитывает 352 дела. Часть из них представляет собой фотокопии одного документа, часть — фотокопии значительных фрагментов рукописных сборников. Наиболее часто дела фонда 1230 заключают в себе фотокопии нескольких документов.

Следует отметить, что многие документы фонда 1230 были опубликованы в известном археографическом сборнике «Документы об Освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. (Киев, 1965). Так, были полностью изданы в оригинале и переводе на русский язык следующие дела фонда 1230: № 2, 3, 8, 11, 12, 14, 18, 21, 28, 29, 38, 40—43, 46—49, 51, 58, 59, 65, 66, 70—72, 78—80, 83, 93, 97—99, 101, 105—108, 112, 114, 119—123, 151—154 и др. Еще большее количество дел было опубликовано частично. Необходимо также учитывать, что часть документов фонда 1230 публиковалась ранее по другим спискам *, хорошо известна по оригиналам, хранящимся в польских архивах, например фонда «Архив коронный в Варшаве» АГАД. Это относится к делам фонда 1230 под номерами 90—102, 116—124, 157, 168—178. Вместе с тем значительное количество документов фонда 1230 остается неопубликованным.

* Так, советские историки И. П. Крипякевич и И. Л. Бутич учли многие не известные ранее списки Б. Хмельницкого из фонда 1230 при подготовке к печати свода документов гетмана. См.: Документи Богдана Хмельницького. 1648—1657 рр. Київ, 1961 (далее — ДБХ).

ванным и даже не введенным в научный оборот, что особенно касается фотокопий документов девяти рукописей из фонда Воеводского госархива в Гданьске («Книги рецессов сословий Западной Пруссии»¹²). Следует отметить, что издатели стремились опубликовать наиболее ценные документы, созданные прежде всего в лагере повстанцев, в том числе письма Б. Хмельницкого, М. Кривоноса. проезжий универсал И. Богуна *. В то же время часть документов данной категории продолжает оставаться неопубликованной, о чем свидетельствуют, например, обнаруженные доцентом КГУ Н. Н. Яковенко два неизвестных письма Б. Хмельницкого и полный текст «вирша», которым открывался парадный экземпляр «Реестра Войска Запорожского», составленный в конце 1649 — начале 1650 г. До сих пор был известен лишь небольшой начальный фрагмент данного стихотворения¹³. Необходимо упомянуть также о списке известного письма Б. Хмельницкого к А. Киселю от 27(17).XII 1651 г., который содержит небезытересные различия¹⁴.

Особое внимание привлекают три дела (№ 84—86), в которых заключены материалы, касающиеся выработки условий соглашений запорожцев с правительством Речи Посполитой после поражения крестьянско-казацкого восстания 1637—1638 гг. Это «пункты», выработанные на раде в Киеве 9—10.IX 1638 г. в присутствии брацлавского воеводы А. Киселя, присяга королю Владиславу IV казацких полковников Левка Ивановича Бубновского, Романа Пешты, Каленика Прокоповича, Михайла Мануйловича, Василия Сакуна и Ивана Боярина. Здесь же приводился текст известной инструкции казацкого посольства к королю, в состав которого были избраны Б. Хмельницкий, Роман Половец, Иван Боярин и Ян Вовченко. Отметим, кстати, что некоторые из них были в числе активных участников крестьянско-казацкого восстания 1630 г., перечень которых, обнаруженный нами под текстом переяславского соглашения от 8 июня 1630 г., приводится здесь полностью: «Левко Бут из Канева, Левко Бубновский, Каленик из Черкасс, Чехута из Черкасс, Гарбуз (?) из Корсуня, Иван Сомко (?) из Жовнина, Федор Праля из Черкасс, Иван Кулага из Канева, Засульский из Лубен, Заболоцкий из Канева. Тогда же было избрано посольство повстанцев в Варшаву, в состав которого вошли: Пашковский, Мисько Мануйленко из Стеблева, Порский из Лубен, Филон из Переяслава, Гаврило Калушенко из Переяслава, Федор Бабиченко из Стеблева, Станислав Яблоновский из Белой Церкви и писарь Тимош Михайлович¹⁵. Можно указать также на список казацкой старшины, датированный 1623 или 1624 г.: «Дорошенко, Семашко, Вовченко,

* Фотокопия оригинала проезжего универсала И. Богуна, опубликованного в «Документах...» (№ 141), хранится в ЦГИАК (ф. 1230, оп. 1, № 48).

Жмайло, Одинец, Яхничек, Черный Гриць, Порский, Манастырский, Артюх, Олихвер (Голуб — ? — Ю. М.), Пух, Гунько (Дм. Гуня — ? — Ю. М.), Кулага... Пашковский, писарь»¹⁶.

В фонде 1230 имеются и документы дипломатического характера, созданные в Османской империи, Крымском ханстве, Молдавии и других государствах. Среди них выделяются три послания, адресованные Б. Хмельницкому в феврале — марте 1651 г. патриархом Парфением (№ 103), Бекташ-агой (№ 107, л. 6), перекопским беєм Субхан Гази-агой (№ 104). Особый интерес вызывает послание к Б. Хмельницкому, написанное в феврале 1651 г. от имени татарского мурзы Бека повстанческим дипломатом Матвием Билошапкой (№ 107)¹⁷. Его оригинал был написан на украинском языке каллиграфической украинской скорописью середины XVII в., близкой к полууставу. Документ заверяла не только подпись Бек-мурзы, но и М. Билошапки, добавившего несколько слов и от своего имени и от имени другого дипломата — И. Нестеренко (Бутко). Формуляр данного послания типичен для документов гетманской канцелярии, а не канцелярии крымского хана, и весьма близок, кстати, к формуляру польскоязычных посланий к Б. Хмельницкому, написанному от имени Ардаман-бея и Вели-аги в феврале 1651 г. из Очакова. (№ 114)¹⁸. Это позволяет предположить, что и данные послания были написаны М. Билошапкой.

Следует отметить, что подобные случаи использования украинских писцов были не редкостью в Крымском ханстве и пашалыках Османской империи в Северном Причерноморье. Уместно упомянуть о просьбе сицилийского паши, содержащейся в его письме к Яну Казимиру от 28.IX 1669 г. Паша просил, чтобы королевские послания к нему писались «по-русски (в смысле — по-украински. — Ю. М.) или же по-турецки, так как у нас нет никого, кто смог бы читать по-польски, лишь по-русински или по-турецки»¹⁹. Необходимо также указать на письма молдавского господаря В. Лупу к коронному подчашему Н. Острогору от 28.VIII 1648 г. (№ 50)²⁰ и к польному гетману коронному М. Калиновскому (№ 111); письма молдавского дипломата Юрия Кутнарского от 9.VI 1652 г. (№ 63, л. 17), хотинского пыркалаба Йонашко (Яна, Иоанна) Гречина с известием о Жванецкой битве (№ 124, л. 9).

Большую ценность представляет собой анонимное польскоязычное «Письмо из Молдавии» от 20.V 1651 г. (№ 32, л. 3), в котором приводился неизвестный ранее факт биографии Б. Хмельницкого. Автор документа упомянул о том, что гетман принял в Животове турецкого посла и при этом отметил, что тот был отправлен в Стамбул вместе с белоцерковским полковником Павлом (видимо, подразумевается киевский полковник Павел Яненко. — Ю. М.) и «Савой, швагром своим» (№ 32, л. 3). Не исключено, что именем Саввы

(родственника гетмана) назван известный дипломат повстанцев Семсн Савич.

В фонде 1230 хранятся также фотокопии дипломатической переписки Франции и Ватикана. В частности, можно отметить письмо кардинала Д. Мазарини к Е. Оссолинскому от 22.X 1648 г., известие о французском после в Польшу де Брежи (№ 74—77, 81); более 20 донесений папских нунциев Дж. Торреса и П. Видони (от 29.VIII 1648 г.; 13.III, 24.IV, 22.VIII, 2 и 9.X, 4.XII 1649 г.; 18.II, 16, 17, 30.III, 17.XII 1651 г.; 22.VI 1652 г.; 30.I, 9 и 16.IV, 29.VI, 1.XI 1653 г.; 25.I, 16.III, 25.V, 6.VII 1654 г. (№ 60—64).

подавляющее большинство источников, фотокопии которых находятся в фонде 1230, было создано в феодально-католическом лагере. Определенное место среди них занимают материалы сеймов и сеймиков Речи Посполитой, универсалы и приказы короля, членов правительства, военного командования и местной администрации, отдельных магнатов. Так, среди сеймовых материалов необходимо выделить «диариуши» (дневники) конвокационного и элекционного сеймов 1648 г., первого сейма 1652 г. (№ 37, 90, 92, 352) инструкцию послам на сейм 1649/1650 гг. (№ 194, л. 37—54), конституцию сейма 1650 г. (№ 194, л. 47—49), различные документы, поступающие на сеймы. Среди последних необходимо отметить недатированный запрос М. Калиновского к королю по поводу православных монахов, едущих в Россию из Стамбула, Молдавии и Валахии через земли Речи Посполитой; о принятии мер против поднестриевских опрышков, которые, обосновавшись на молдавском берегу реки, постоянно нападали на шляхетские маестности и города (№ 44); мемориал А. Тшебицкого 1653 г. (№ 116), а также две петиции к сейму 1649/1650 гг. казаков-рenegатов Семена Забуского, Яська Ясноборского, Ивана Ганжи, сотника Дмитра; сотников Прокопа (из черкасского полка), Ивана Дорошенко и Войцеха Порского (из каневского полка) (№ 26, л. 1—2). Указанные лица просили депутатов посольской избы сейма о нобилитации, подчеркивая свои «услуги» Речи Посполитой еще при Сигизмунде III и Владиславе IV, например во время русско-польской войны 1634 г., а также Яне Казимире (участие в Збаражской и Зборовской битвах).

Среди универсалов выделяется прежде всего манифест Яна Казимира от 5.VIII 1649 г., обращенный к «черни» Войска Запорожского в расчете на то, что она прекратит войну против Речи Посполитой (№ 194, л. 24). В ряде других универсалов речь идет главным образом о сборе посполитого рушения; содержатся распоряжения и приказы, касающиеся управления карательными войсками (№ 194, 68, 53, 57, л. 1—2 ;56). Ян Казимир в своем универсале к казакам (ноябрь 1649 г.) требовал от них покинуть Бар и барское староство перед приходом карателей Б. Радзивилла и ссылался при

этом на условия Зборовского мира (№ 185, л. 64). Некоторые универсалы отличаются от вышеупомянутых по своему содержанию. Так, Е. Оссолинский в своем универсале от 20.I 1650 г., обращенном к богуславским мещанам, требовал от них послушания наместнику Ст. Горскому (№ 46). Несколько особняком стоят также универсалы, выписанные из городских книг брестского староства и пинского повета, которые касаются попыток Кр. Ходкевич добиться «послушенства» от жителей формально принадлежавшего ей г. Малеча (№ 67, 68, 109). Эти последние значительно дополняют публиковавшийся ранее документ, извещавший о непокорности мещан г. Малеча ²¹.

В фонде 1230 содержится также некоторое количество войсковых реестров Речи Посполитой (№ 113, 54, л. 2—8), имущественной документации, в которой между прочим находим известие о нападении повстанцев на слуг шляхтянки Б. Харлинской-Тышкевич 3.X 1648 г. на р. Припяти возле «Лаковского перевоза» (№ 68, с. 33—34). Значительное место в фонде 1230 занимают материалы дипломатического характера (внешнеполитическая правительственная переписка, инструкции послам, донесения, дневники и отчеты дипломатов и др.). Прежде всего следует назвать фотокопии документов из «посольских книг» («либри легагиорум») АГАД (ф. Архив коронный в Варшаве). Так, в деле № 185 помещено несколько десятков документов, главным образом писем Яна Казимира к зарубежным монархам и высокопоставленным лицам Речи Посполитой, в первую очередь к А. Фирлею (по вопросам проведения похода под Збараж)*. В деле № 91 находим десятки посланий правительства Речи Посполитой, в первую очередь примаса М. Лубенского к соседним монархам с уведомлением о смерти Владислава IV, послание сената к Ислам Гирею от 5.VIII 1648 г. (№ 17), Н. Потоцкого к великому визирю Османской империи (№ 50, л. 38), письмо Яна Казимира к Мухаммеду IV 1651 г. (№ 33, л. 132); дневник посольства в Крым М. Яскульского в 1654 г. (№ 157, 182).

Значительный объем информации, освещающей ход военных действий на Украине, заключается в многочисленных письмах магнатов и шляхтичей — участников карательных операций. В числе их авторов видим Н. Потоцкого, М. Калиновского, Н. Остророга, А. Фирлея, И. Вишневецкого, Ст. Лянцкоронского и многих других. Имеются письма представителей средней и мелкой шляхты — Войцеха, Лукаша и Анджея Мясковских, М. Мегера, Бжостовского, а также анонимные письма из Львова «к другу», причем в последних освещен ход Желтоводской и Корсунской битв, описы-

* См. приказ короля Кр. Хувальду от 21.IV 1649 г. (№ 95).

вается положение во Львове (письма, датированные маем — октяб-рем 1648 г.). (См.: № 19, л. 1—2; № 4, л. 4—6, 12.).

Наибольшее количество писем фонда 1230 освещает ход Берестецкой битвы, а также боев под Белой Церковью, в Белоруссии в 1651 г. Так, только в объемистом деле № 33 содержится 30 писем, освещающих эти события, а также один дневник, охватывающий период с 27.VI по 2.VII 1651 г. Последний был составлен кем-то из приверженцев А. Конецпольского и является весьма близким к анонимному письму от 2.VII 1651 г. (№ 33, л. 65—73), которое использовал в свое время мемуарист Ст. Освенцим²². Здесь же содержится важный план Берестецкой битвы, составленный кем-то из немецких офицеров-наемников (№ 33, л. 116—120). Этим же лицом были составлены и два иных плана битвы, находящиеся в деле № 36 (л. 1—3) наряду с рядом других источников по истории битвы под Берестечком. Необходимо отметить также письмо Н. Потоцкого от 26.VII 1651 г. (№ 24, л. 6), план действий карателей в кампании 1651 г. (№ 115), а также немецкий печатный «летучий листок» — брошюру, содержащую письмо с рассказом о сражении под Берестечком (№ 33, л. 79—36), письмо немецкого офицера-наемника Л. Эрберия от I.X 1651 г., дополняющее уже известное его послание от 14.X 1651 г.²³; три письма на немецком языке (от 28.VI; 2, 3.VII 1651 г.), адресованных из лагеря под Берестечком некоему Жану Хемвициусу (№ 33, л. 112—113).

Во многих документах отразилась история Желтоводской, Корсунской и Пилявецкой битв (№ 288), распространение восстания по всей территории Украины летом 1648 г. Об этом свидетельствуют, например, 4 письма Н. Остророга, написанные в июле — сентябре 1648 г. (№ 24, л. 6; № 7, л. 7—8; № 9, л. 4; № 50, л. 28). В этих и других письмах освещаются ход боев на Волыни в первой половине 1649 г. (№ 13), история молдавского похода повстанцев в 1653 г. (№ 199; № 124, л. 7), крестьянские восстания на Украине и в Белоруссии в 1651 г. (№ 16). Среди них выделяются «новыны» 1650 г. с Украины, из Варшавы, игравшие роль газет (№ 15, 30).

Среди весьма обширной польско-шляхетской эпистолографии можно обнаружить также огромное количество деталей, позволяющих уточнить ход событий, прояснить происхождение того или иного источника и др. Так, письмо И. Вишневецкого к примасу от 23.X 1648 г. раскрывает происхождение таких известных источников по истории Освободительной войны, которыми являются «конфессата» татарина Канмамбета и некоторых пленных казаков (№ 20)²⁴. В письме плоцкого опата к куявскому бискупу содержится важное разъяснение столь часто встречаемого в источниках термина «старые казаки». Плоцкий опат однозначно расшифровывает данное выражение только как «реестровые казаки» (№ 89).

Летописные и мемуарные, а также публицистические памятники в фонде 1230 представлены довольно слабо, но и здесь можно указать, например, на латиноязычный публицистический трактат 1654 г., направленный против царя Алексея Михайловича, принявшего решение о воссоединении Украины с Россией и объявлении войны Речи Посполитой (№ 118).

Центральный государственный исторический архив УССР во Львове (ЦГИАЛ)

После воссоединения Западной Украины с УССР в 1939 г. во Львове был образован Центральный государственный архив древних актов, переименованный затем в филиал ЦГИА УССР. С октября 1958 г. он существует как самостоятельное учреждение под названием Центральный государственный исторический архив УССР. Здесь сосредоточены архивные источники по истории преимущественно западноукраинских земель с XIV в. по 1939 г. Эти материалы можно разделить на три значительных комплекса в зависимости от особенностей их фондообразования. Прежде всего необходимо отметить крупный массив источников, отложившийся в результате деятельности гродских и земских судов в XV—XVIII вв. После ликвидации последних в 1783 г. их материалы вошли в образованный в 1784 г. специальный архив («Имперско-королевское Управление древних гродских и земских актов Галичины и корроборации документов»). Второй комплекс был создан в результате деятельности государственных учреждений в период австрийского господства в Галичине (1772—1918 гг.) и хранился в политическом архиве Галицкого наместничества. Третий комплекс составили документы Львовского городского архива, в собрание которого включены материалы магистрата г. Львова и других учреждений городского самоуправления начиная с XIV в.*

Наибольшую ценность в качестве источника по истории Освободительной войны представляют документы, входящие в состав гродских и земских книг судебно-административных и финансовых учреждений Речи Посполитой на западноукраинских землях. Эти книги не имеют принципиальных отличий от книг, хранящихся в ЦГИАК. О составе, разновидностях, а отчасти и о полноте гродских и земских книг середины XVII в. ЦГИАЛ, заключающих в себе источники по истории Освободительной войны, свидетельствует следующая таблица.

* Подробные сведения по истории ЦГИАЛ содержатся в подготовленном к печати львовскими историками путеводителе по данному архиву. См. также: Вradій Н. Ф. Науково-методичний кабінет із спеціальних історичних дисциплін у ЦДІА УРСР у м. Львові // АУ, 1986. № 6. С. 36—40.

Гродские книги

Белзские	51 книга (ф. 1)
Буские	9 книг и фасцикулы (ф. 3)
Галицкие	43 книги и фасцикулы (ф. 5)
Жидачевские	18 книг (ф. 7)
Львовские	64 книги и фасцикулы (ф. 9)
Перемышльские	82 книги (ф. 13)
Саноцкие	34 книги (ф. 15)
Теребовельские	17 книг (ф. 17)

Земские книги

Белзские	10 книг (ф. 2)
Галицкие	7 книг (ф. 6)
Жидачевские	2 книги (ф. 8)
Переворские	6 книг (ф. 12)

Как видим, в 12 фондах ЦГИАЛ содержится значительно большее, чем в ЦГИАК, число гродских и земских книг (318 гродских и 25 земских, не считая фасцикул)²⁵. Столь значительное количество книг середины XVII в. в фондах ЦГИАЛ объясняется прежде всего лучшей сохранностью данных источников, а также тем, что судебно-административные и финансовые учреждения Речи Посполитой на западноукраинских землях не функционировали лишь в октябре—декабре 1648 г.

Наибольшее количество источников по рассматриваемой проблематике сосредоточено в львовских гродских книгах. Не случайно именно здесь нами был выявлен ценный реестр хоругви перемышльской шляхты, принимавшей участие в Зборовской битве. Этот документ, созданный, вероятно, в сентябре 1649 г., убедительно свидетельствует о тяжелейшем поражении карательных войск, в том числе и перемышльских частей. Согласно реестру из 95 шляхтичей данной хоругви в ходе Зборовской битвы было убито 28, т. е. почти одна треть, а четыре шляхтича были ранены. Кроме того, погибли еще четыре «челядника», были утрачены лошади, провиант и имущество всей хоругви (ф. 9, оп. 1, № 399, л. 779—782). Здесь же имеются две жалобы шляхтичей на крестьян с. Яниска (Андрий Гнатишин, Иван Дубина) и с. Мылятина (Ян Поповский), которые в «буских краях» нападали на шляхетские имения и сжигали их осенью 1648 г., в период западноукраинского похода войск Б. Хмельницкого (л. 92, 173—174, 261, 297). Имеется также документ, согласно которому некий шляхтич внес 1.X 1648 г. 300 злотых львовскому доминиканскому монастырю, выполняя завещание

коменданта крепости Кодак (л. 31). В одной из перемышльских гродских книг находятся материалы по истории 2-го сейма 1652 г. (ф. 13, оп. 1, № 378).

Однако далеко не все источники из книг середины XVII в. ЦГИАЛ имеют непосредственное отношение к событиям Освободительной войны. Это касается прежде всего жидачевских (ф. 8, оп. 1, № 3, 5), галицких (ф. 6, оп. 1, № 87, 88, 128, 198—201) и некоторых других. Здесь можно указать лишь на отдельные документы, в которых освещается, например, история магнатских родов Потоцких и Калиновских, а также украинского шляхетского рода Креховецких, из которых, по всей вероятности, вышел первый генеральный писарь повстанцев Иван Креховецкий. Весьма мало документов по рассматриваемой проблематике содержится в ряде буских, жидачевских, саноцких книг (ф. 7, оп. 1, № 1; ф. 3, оп. 1, № 21 и др.). Так, в буской гродской книге № 21 находится универсал примаса М. Лубенского, извещающий о смерти короля Владислава IV, универсал Яна Казимира от 3.IV 1649 г. и др. (л. 1878—1881, 1912). Следует отметить, что значительное количество важных источников по истории Освободительной войны, извлеченных из ряда гродских и земских книг, было опубликовано в конце XIX — начале XX в. украинским буржуазным историком С. Томашивским^{26—28}.

Определенное количество источников по истории Освободительной войны находится в многочисленных делах из фондов органов местного самоуправления (19 из 41 магистратского фонда; 11 из 27 фондов сельских общинных правлений). Из магистратских фондов первостепенное место принадлежит, естественно, Львову (ф. 52), затем следуют Белз (ф. 22), Броды (ф. 24); Дрогобыч (ф. 29), Жовква (ф. 69), Мостиска (ф. 35), Самбор (ф. 43), а также Бабичев (ф. 21), Судовая Вишня (ф. 123), Галич (ф. 723), Краковец (ф. 113), Лиск (ф. 84), Олешичи (ф. 38), Переворск (ф. 105), Потелич (ф. 39), Великий Радомишль (ф. 40), Сокаль (ф. 740), Старая Соль (ф. 45), Стрый (ф. 122), Тереховля (ф. 47). Так, в магистратской книге г. Мостиски содержатся краткие летописные заметки, отразившие некоторые моменты Освободительной войны, например битву под Берестечком, и события городской истории 1648—1652 гг. (ф. 35, оп. 1, № 2, л. 27, 124, 133 об., 161 об., 198, 241). В этой же книге находим упоминание о пребывании в г. Мостиски известного польского мемуариста Шимона Окольского (л. 151 об.).

То же самое можно сказать о фондах религиозных учреждений, прежде всего греко-католической митрополичьей консистории (ф. 201), римско-католической митрополичьей консистории (ф. 618), армянской митрополичьей консистории (ф. 475), римско-католической парафиальной управы г. Яворова (ф. 127), львовского муж-

ского доминиканского монастыря (ф. 418). Так, в фонде греко-католической митрополичьей консистории сосредоточено около 20 дел — главным образом выписки из брестских, пинских, полоцких, киевских гродских книг середины XVII в. Это преимущественно дела, касающиеся различных церквей и монастырей Западной Украины, Белоруссии и их владений (ф. 201, оп. 4-б, № 71, 74—76; оп. 4, № 259, 261, 262, 264, 267, 270), судебных процессов из-за церковных земель и прочего движимого и недвижимого имущества, публично-правовые акты (ф. 201, оп. 4-б, № 73; № 69, 72), генеалогические материалы и метрики (ф. 201, оп. 4, № 260, 269; оп. 4-б, № 78).

Более важные источники по истории Освободительной войны сосредоточены в фонде 129 («Львовский Ставропигийский институт»), где отложились дела львовского православного братства, 31 документ фонда 129 относится к 1648—1654 гг. (1648 г.— 3 документа, 1649 г.— 8, 1650 г.— 8, 1651 г.— 4, 1652 г.— 2, 1653 г.— 5, 1654 г.— 1). Основное место среди них занимают универсалы Яна Казимира, выданные в разное время Львовскому братству и жалующие или подтверждающие ему различные права и привилегии (ф. 129, оп. 1, № 583—587, 589—591, 600, 606). Ряд документов касается судебных процессов братства, его финансовых дел (ф. 129, оп. 1, № 580, 581, 588, 592, 594, 595, 597—599, 601, 603, 608). Представлены здесь также инструкции, данные представителям братства на элекционный сейм в 1649 г. (ф. 129, оп. 1, № 582).

Большинство из указанных здесь документов раскрывают некоторые аспекты колониальной политики Речи Посполитой на Украине, в частности дискриминацию православных, попытки королевской власти смягчить остроту социальных и национально-религиозных противоречий во Львове путем определенных, нередко формальных, уступок братству. Так, судебным декретом от 16.III 1648 г. (ф. 129, оп. 1, № 579) православным запрещалось устраивать похоронные процессии*. Весьма важным является декрет городского совета Львова по делу о протесте братства и типографа Слезки против секвестра, наложенного властями на их типографию (ф. 129, оп. 1, № 599. См. также № 603, 604).

Определенный интерес вызывают также письма высших православных иерархов Украины С. Косова от 30(20).III 1650 г. (№ 593), А. Желиборского от 27(17).IX 1653 г. (№ 607), братчика Федоровича 1650 и 1654 г. (№ 596, 610). Можно отметить также некоторые документы более позднего времени. Так, универсал Яна Казимира

* Подобный декрет издал литовский подканцлер К. Л. Сапега 6.I 1648 г. В нем запрещалось подданным, православным мещанам Нового Быхова в Белоруссии хоронить покойников за пределами маестностей Сапеги (Ч., № 1653, л. 266).

(март 1655 г.), обращенный к Войску Запорожскому, призывал его прекратить военные действия против Речи Посполитой (№ 611). В послании братства к И. Выговскому от 13(3).X 1663 г. его авторы просили бывшего генерального писаря посодействовать в деле возвращения братству ценностей, которые были конфискованы у них львовскими властями во время сбора средств для уплаты дани Б. Хмельницкому, чтобы он снял осаду города осенью 1648 г. (№ 631).

Отдельные документы и их копии, имеющие непосредственное отношение к истории Освободительной войны, можно обнаружить в некоторых других фондах ЦГИАЛ. Так, в фонде 134 («Дела о шляхетских имениях») обнаруживаются копия условий Зборовского мира 1649 г. (№ 3) и копия речи коронного канцлера Е. Оссолинского на конвокационном сейме 1648 г. (№ 845). В фонде 684 найдены копии одного из писем Б. Хмельницкого, снятые с рукописи музея Чарторыйских в Кракове под номером 2446 (ф. 684, оп. 1, № 1836)²⁹. Определенный интерес могут представлять рукописи работ некоторых буржуазных исследователей истории Освободительной войны, в состав которых иногда входят копии документов.

Особую ценность представляют собой материалы фонда № 132—«Коллекция писем государственных, общественных и церковных деятелей Украины, Польши и других стран 1517—1888 гг.» Эта коллекция начала создаваться в 1868 г. на основе оригиналов и копий, извлеченных главным образом из фасцикулов. Именно здесь хранится ряд документов, созданных в повстанческом лагере. Это прежде всего письмо Б. Хмельницкого к трансильванскому военачальнику Яношу Кемени от 8.IV(29.III) 1653 г.³⁰ К этой же группе источников следует отнести два письма И. Выговского к тому же Я. Кемени от 16(6).IX 1652 г. и 8.IV(29.III) 1653 г., в которых говорится о женитьбе Т. Хмельницкого на Роксанде Лупу (№ 366) и о повстанческом дипломате М. Гунашевском (№ 367).

Необходимо упомянуть также и о 9 письмах И. Выговского (№ 368) и 3 письмах брацлавского полковника Т. Носача (№ 798), созданных в период осады Львова войсками Б. Хмельницкого осенью 1655 г. (№ 368, 798). Письма И. Выговского вошли также в состав известного дневника Я. Бежецкого (ф. 5, оп. 1, № 65), который уже публиковался³¹. В других говорится об уплате Т. Носачем долга его отца Ивана Шкамата. Этот долг должен был передать львовским кредиторам слуга Т. Носача Яков Рыбицкий (№ 798). В данной коллекции находится также книга протоколов заседания Львовского Ставропигийского братства за 1644—1687 гг., в которой приводятся пересказы содержания 8 писем братства С. Косову, М. Могилю, А. Киселю и др., написанных в 1649—1651 гг. (№ 1139, л. 6—13).

Весьма важными являются также два письма молдавского господаря В. Лупу к Я. Кемени от 16.I 1652 г. и 16.XI 1653 г., в которых сообщается о подготовке Ислам Гирея III к походу против донских казаков и калмыков, его намерении использовать в своих интересах противоречия между повстанцами, обострившиеся в период составления реестра Войска Запорожского после заключения Белоцерковского мира 1651 г. (№ 608); о переговорах И. Федоровича (И. Богуна.— Ю. М.) с Ислам Гиреем по поводу передачи последнему денег Василия Лупу (№ 709). Третье письмо (от 2.XII 1653 г.), хотя и приписывается составителем описи фонда В. Лупу, создано, по нашему мнению, Г. Стефаном. К нему прилагался документ на венгерском языке, который, по всей вероятности, представляет собой перевод послания Б. Хмельницкого к Яну Казимиру (№ 710). Следует также отметить послание австрийского дипломата, болгарина по происхождению, Петра Парчевича к райцам г. Львова от 30.VII 1657 г., в котором он сообщал о своем возвращении от Б. Хмельницкого (№ 828), и недатированный «проезжий лист» турецкого султана Мустафы к варшавскому (?) магистрату, в котором содержалась просьба о пропуске через земли Речи Посполитой в Россию турецкого купца Омара (№ 127).

Документы данного фонда, которые были созданы представителями класса Речи Посполитой в середине XVII в., сравнительно немногочисленны. К ним относятся послания Яна Казимира (№ 69), Стефана Чарнецкого (№ 1112), галицкого каштеляна Цетнера (№ 1100), адресованные магистрату или райцам г. Львова. В этих письмах, так же как и жалобе магистрата г. Броды на львовский магистрат, обращенной к коронному хорунжему А. Концепольскому, речь шла главным образом о вопросах торговли.

Таким образом, ЦГИАК и ЦГИАЛ, которые входят в число крупнейших советских архивов, являются наиболее важными в УССР хранилищами источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.

Отделы рукописей музеев и научных библиотек УССР

Наибольшее количество важных источников по истории Освободительной войны украинского народа хранится (если говорить об отделах рукописей музеев и библиотек УССР) в научной библиотеке АН УССР им. В. Стефаника (далее — ЛБАН). Их обзор и анализ дан в ряде работ советских авторов, среди которых необходимо выделить каменец-подольского исследователя В. С. Степанкова³², продолжающего разрабатывать данную проблематику, и поэтому здесь материалы ЛБАН не будут рассматриваться.

Среди материалов отдела рукописей **ЦНБ АН УССР в Киеве** заслуживают внимания прежде всего рукописи, содержащие не-

известные или малоизвестные летописные источники по истории Освободительной войны. Именно здесь хранится краткая редакция «Кройники о земли Полской» (1673) — третья часть «Кройники» Ф. Софоновича (VIII, 107 М/57), списки летописи Самовидца (I, 3862; I, 3866), Черниговской летописи (VIII, 107 М/56; 1,63719), краткие летописцы В. Ясинского, И. Кроковского и других авторов (260 П/152 С; 261 П/153 С; 262 П/154 С; I, 203)³³. В «Повісті о чудах великомученицы Варвары» (1669 г.) Ф. Софоновича имеется упоминание о захвате Киева в 1651 г. карательными войсками Я. Радзивилла, о пребывании в Киеве антиохийского патриарха Макария в 1654 г. (VIII, 255 М/134). Кроме того, необходимо указать на «Поминание» и «Поменник» Золотоверхого Михайловского монастыря в Киеве, составленных в XVII в. В этих рукописных сочинениях содержится немало данных генеалогического характера о многих родах видных политических, церковных и культурных деятелей России и Украины XVII в., например, Б. Хмельницкого, В. В. Бутурлина, Ф. Ф. Волконского, С. Косова, Ф. Софоновича, Л. Барановича и др. (537 П/1743; 538 П/1744). В «Поминании» находим также небезынтесный отзыв современника о воссоединении Украины с Россией: «Лета 7162 (1654 г.— Ю. М.) ...вручил Б(о)г великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю и великому кн(я)зю Алексею Михайловичю, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу (Украину.— Ю. М.) и по его г(о)с(у)д(а)реву указу первие присилки на великое киевское княжение бояр и воевод» (537 П/1743, л. 121).

В отделе рукописей ЦНБ хранятся также обширные сборники, содержащие копии грамот и универсалов XVI—XVIII вв. на местности различных киевских монастырей, например Золотоверхого (411/372 С; 535 П/1763); каталоги XVIII — начала XIX в. книг того же монастыря (14/370 С; 8 П/674 С); сборники копий и выписок из гродских книг (VIII, 255 М/134). В одной из рукописей (1,410) содержатся заметки анонимного автора конца XVIII в., в которых предпринимается попытка восстановить состав погибших дел киевского гродского суда середины XVII в. Можно отметить также копии универсалов и грамот некоторых монастырей за 1623—1750 гг. (1,2270—2319), три копии писем Б. Хмельницкого, снятых И. П. Жигоцким в начале XX в. со списков XVII—XVIII вв. (I,48988—I,48990)³⁴.

В отделе рукописей ЦНБ имеются также копии начала XX в. 144—162 томов (1650—1667 гг.) известных «тек (портфелей) Нарушевича», которые в настоящее время хранятся в музее Чарторыйских в Кракове, о чем речь пойдет ниже. Следует отметить, что копии «тек» являются неполными и в них представлено не более одной трети документов, входящих в соответствующие оригинальные тома данной коллекции А. Нарушевича³⁵.

Отдельные черновые заметки работ по истории Освободительной войны, выписок из источников можно обнаружить в фондах таких ученых, как Б. Д. Гринченко (I,33583—I,33594), М. А. Максимович (I.551/1482) и других, в особенности А. М. Лазаревского³⁶.

Сходные по характеру материалы хранятся в отделах рукописей двух харьковских библиотек: **НБ АН УССР им. В. Г. Короленко** и **университетской им. А. М. Горького**³⁷. В первой из них наибольшую ценность представляет рукописный сборник 1842 г., в который включены копии летописи Самовидца и другие материалы (№ 596805). Как свидетельствует помета на рукописи, «оригинал» памятника был «писан в лист, рукою времен Екатерины, находился в Твери у Н. М. Головина. Подобный экземпляр, по словам г. Надеждина, находился у гр. Воронцова» (л. 174). Здесь же хранится конволют из ряда печатных произведений XVII в., освещавших и историю Освободительной войны: хроники И. Пастория, А. В. Кояловича и др. (№ 529136). Еще одно печатное произведение Кояловича — латиноязычная «История Литвы» (1663 г.) — хранится под номером 529171. Следует упомянуть и о сочинении неизвестного автора XIX в. «История малороссийского казачества» (№ 819314), а также Острожской библии 1581 г. И. Федорова, на полях которой помещены летописные заметки о событиях истории России XVII в., прежде всего Смутного времени (№ 332081). В отделе рукописей университетской библиотеки интерес по данной проблеме представляют лишь две рукописи. В одной из них (№ 135/С) находится «Краткое описание Малороссии» с продолжением Г. Покаса (1751 г.), скопированное и дополненное А. Дзивовичем в 1756 г. Во второй (№ 151/С) помещена редакция летописи Г. Грабянки, хранившаяся ранее в фамильных библиотеках Якубовичей и Лизогубов. Определенный интерес здесь представляют также маргиналии, касающиеся их родоначальника — чигиринского полковника Федора Якубовича Вешняка (л. 23 об.)³⁸.

Черниговский областной исторический музей (ЧИМ) возник на базе Музея украинских древностей, основанного в конце XIX в. известным культурным деятелем В. В. Тарновским³⁹. В настоящее время в его рукописном собрании находится список 1749 г. известных «статей Богдана Хмельницкого» (Ал.—14—1/2), список челобитной Б. Хмельницкого и переяславских мещан от 27(17).II 1654 г. (Ал.—14—1/2). Можно также указать на оригиналы и списки трех универсалов-привилеев Б. Хмельницкого (1656 г.) некоторым лицам из числа казацкой старшины (Ал.—14—1/5; Ал.—14—1/9; Ал.—14—1/10)⁴⁰. К последним годам гетманата Б. Хмельницкого относятся также универсалы полковника Яська Воронченка и Ивана Гуляницкого (Ал.—14—1/4; Ал.—14—1/6). В отделе рукописей ЧИМ хранится малоизвестный список летописи Самовидца, создан-

ный К. И. Дубницким (Ал.—8)⁴¹, а также книга старшинского рода Забил (Ал.—14). В последней помещена летопись 1534—1737 гг., основанная на «Кратком описании Малороссии». Здесь вкратце описаны события Освободительной войны, причем некоторые известия являются оригинальными. Так, сообщая о Батожской битве, летописец заметил: «В тот же час Хмельницкий, гетман, брату Калиновского, гетмана, будущому в Ніжині послал в дар коня остриженного; гриву и фост (в) веревку с того коня уплетши, за лядские обиды» (л. 28 об.). В этой же рукописной книге имеются интересные рисунки казацких гетманов, сходные с известными рисунками летописи С. Величка. Можно также отметить упоминание под 1736 г. о летописце Г. Грабянке в сообщении о походе русско-украинских войск под Азов, с которыми пошли «полковники лубенский и миргородский, гетманьчы, и гадяцкий (полковник) Грабянка» (л. 49).

В отделе рукописей ЧИМ имеются также источники, созданные в феодально-католическом лагере. Это, прежде всего, копия XIX в. выписки из житомирской гродской книги, в которой содержалась инструкция от 15.XII 1651 г. шляхты киевского воеводства на сейм (Ал.—14—1). Здесь, в частности, речь шла о необходимости укрепления Кракова, Каменец-Подольского и других городов во избежание их захвата повстанцами; содержалась просьба об отмене налогов с разоренных войною маетностей. Определенный интерес представляет реляция А. Киселя о своем посольстве в Россию в 1648 г. (Ал. 14—6/3), его письмо к племяннику Владиславу Баклинскому от 7.IX 1650 г. В последнем А. Кисель уговаривал адресата не опасаться крестьянских восстаний и возвращаться в свои маетности (Ал.—14—1/7). Сведения об Освободительной войне содержатся также в двух универсалах Яна Казимира, относящихся к более позднему времени. В первом из них (от 7.IX 1658 г.) король подтверждал права Л. Рагозянки — вдовы шляхтича Тимофея Вороны, писаря гродского стародубского, и его сына Леона на маетность Себастьяновичи в Черниговском воеводстве. В нарративной части универсала отмечается, что Т. Ворона погиб вместе с сыновьями Андреем и Гаврилом в ходе оборонительных боев за стародубский замок летом 1648 г. (Ал.—14—2/3). В другом универсале (1663 г.) король подтверждал привилегии М. Котовича, отметив его «заслуги» в борьбе с повстанцами (Ал.—14—3/3). Наконец, можно указать на анонимное публицистическое произведение на польском языке («Беседы умерших поляков и чужеземцев»), относящееся к концу XVII— началу XVIII в. (Ал.—940). Неизвестный автор, упоминая об Освободительной войне, использовал хроники В. Коховского и С. Твардовского, всячески восхваляя Я. Вишневецкого. В то же время некоторые его известия, например о Пилявецкой и Збаражской битвах, имеют определенную ценность. Так, он процитировал те язви-

тельные прозвища, которыми повстанцы награждали командующих карательными войсками Речи Посполитой Д. Острожского-Заславского, А. Конецпольского, Н. Остророга и А. Фирлея: «Дурні ляхи дали (уряд) перинці, дитинці, латинці; а ти, діду Фірлію, продай нам олію!» (с. 78).

Днепропетровский областной исторический музей (ДИМ) берет свое начало от музея древностей А. Н. Поля, который был основан в 1849 г. Рукописное собрание музея особенно расширилось в период, когда его директором был известный украинский ученый Д. И. Яворницкий (1855—1940 гг.). К сожалению, в годы Великой Отечественной войны музей понес тяжелые потери от немецко-фашистских оккупантов. Та часть собраний, которая была эвакуирована в Казахстан, серьезно пострадала в пути от бомбежек. В числе утраченных документов находятся, например, два письма В. Лупу к Б. и Т. Хмельницким, выявленные в 1939—1941 гг. на Западной Украине. Сохранилась, однако, жалованная грамота В. Лупу монастырю Успения пресвятой Богородицы в Яссах от 22(12).VIII 1651 г., в которой упоминается о молдавском походе Б. Хмельницкого (№ 635/11). Можно отметить также выпись из владимирских гродских книг, в которой помещено завещание княгини А. Оболенской, датированное 26.I 1649 г. В этом завещании А. Оболенская предназначала 40 тыс. злотых на выкуп из «агарянской неволи» своего сына Константина (№ 640/6). В отделе рукописей ДИМ находится также два фрагмента 70-х гг. XVIII в. летописи Г. Грабянки (№ 681, 682), которые некогда представляли собой единое целое; уникальный автограф самого Г. Грабянки — подпись на универсале полтавского полковника И. Черняка от 10.III 1719 г. (№ 636/10)⁴².

Следует отметить, что в остальных архивах, музеях и научных библиотеках трудно рассчитывать на значительные находки источников по истории Освободительной войны. Это объясняется особенностями фондообразования и тяжелейшими потерями, которые причинили немецко-фашистские оккупанты. Достаточно сказать, что были уничтожены почти полностью архивные собрания Полтавы, Днепропетровска, Донецка и ряда других городов. Негативные результаты дали, например, наши поиски источников по истории Освободительной войны в областных архивах Ворошиловграда, Днепропетровска, Запорожья, Кировограда, Николаева, Одессы, Чернигова, музеях и библиотеках Ворошиловграда, Запорожья, Казани, Каменца-Подольского, Кировограда, Николаева, Одессы.

АРХИВОХРАНИЛИЩА ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Воеводский госархив в Кракове

Воеводский госархив в Кракове (далее — ВГА) возник в 1952 г. после объединения двух краковских архивов: Государственного архива, основанного в 1878 г., и Архива древних актов г. Кракова, основанного в 1887 г. В настоящее время часть собраний ВГА находится в старом здании Госархива (ул. Сенная (Sienna, 16), а другая часть — в замке Вавель. В ВГА хранятся материалы земских (1374—1795 гг.) и гродских (1407—1796 гг.) судов а также акты подкоморских, воеводских, каптуровых и скарбовых судов. Особо выделяется собрание актов г. Кракова (1257—1795 гг.) и Краковской земли *. Источники по истории Украины XVI—XVIII вв. сосредоточены главным образом в фондах: собрание Русецких (ф. 465), собрание Пиноцци (ф. 452), Архив Сангушек (ф. 453).

В собрании шляхетского рода **Русецких** необходимо выделить прежде всего рукописные сборники под номерами 31 и 41, материалы которых относятся соответственно к 1626—1654 гг. и 1645—1652 гг. Большая часть источников (около 70), содержащихся в **сборнике № 31**, относится к истории Освободительной войны, главным образом 1650—1651 гг. Здесь необходимо указать прежде всего конфессату казака белоцерковского полка Хвеська Пятки от 1649 г. (л. 309—311), которая свидетельствует об острых разногласиях между старшиной и рядовым казачеством; о том, что только в белоцерковском полку было расформировано 18 хоругвей, в которых были сильны соглашательские настроения.

Х. Пятка назвал также в качестве особенно непримиримо настроенных к Речи Посполитой полков такие, как «...брацлавский, поднепровский, прилуцкий из Заднепря и батурицкий». Выделяются также несколько конфессат, появившихся в результате допроса Тохмамыш-аги, крымского посла к правителям придунайских княжеств, и сопровождающих его лиц, которые попали в плен в период Жванецкой битвы (л. 211—214).

Все остальные документы были созданы в лагере представителей правящего класса Речи Посполитой. Здесь выделяются 8 универсалов Яна Казимира, Н. Потоцкого, Ст. Лянцкоронского, Д. Острожского-Заславского, около 10 писем Мясковских; письма, донесения различных военачальников и дипломатов Речи Посполи-

* Подробный перечень фондов, содержащих значительный комплекс источников, см.: Ковальский Н. П., Мызык Ю. А. Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв. Днепрпетровск, 1984. С. 72—73.

той (В. Бечинский, М. Ст. Яскульский, А. Держак, М. Собеский), анонимные «новины» и письма из Варшавы, Каменца-Подольского, Ясс; несколько сеймиковых лаудум. Все эти источники освещают главным образом ход военных действий, дипломатические акции повстанцев и Речи Посполитой.

Особое внимание уделено сражениям под Красным, Берестечком, Жванцем, подробно описано сложное положение на Украине после заключения Зборовского мира. Весьма важные сведения находятся, в частности в письме королевского кухмистра от 27.II 1651 г. и Л. Мясковского, датированного примерно тем же временем. По их данным, на Украину из империи Габсбургов двинулись на помощь Б. Хмельницкому 2 тыс. немецких солдат во главе с неким «маршалом Хиршфельдом». В ответ на панические послания из Кракова король разослал универсалы с требованием строго проверить документы всех немецких наемников, продвигавшихся по территории Речи Посполитой.

Следует отметить, что эти сведения дополняются иными источниками, ясно говорящими, что в повстанческой армии были и лица немецкого происхождения. В универсале Н. Потоцкого от 4.V 1648 г. (из Черкасс) говорится о действиях орды Тугай-бея, которая вступила в бой с коронными войсками под Желтыми Водами (л. 39). В универсале Д. Острожского от 19.VII 1648 г. рассказывалось о военных успехах на Правобережной Украине М. Кривоноса, действовавшего во главе четырех полков (своего, корсунского, белоцерковского и уманского, причем последним командовал И. Ганжа). Отметим, что здесь в числе войск Речи Посполитой, возглавляемых Семеном Байбузой, назван хорунжий Мрозовицкий. Вероятно, именно с ним путали современники повстанческого полковника Морозенка, что впоследствии закрепилось в исторической литературе. Большой интерес представляет анонимное письмо, созданное не ранее 28.VI 1648 г. В нем освещалось взятие Тульчина (Нестервара), о чем до сих пор было известно лишь по скудным известиям некоторых украинских летописей, дневника Павла Алеппского и тенденциозной хроники Натана Ганновера (л. 29—31). Кроме того, анонимное письмо от 9.II 1650 г. (л. 73) освещало новые мощные восстания крестьян против польской шляхты в Коростышеве. Послание дипломата В. Бечинского (1651 г.), сохранившееся не полностью, содержит важное признание возросшего авторитета Б. Хмельницкого: «Хмель (является) если не монархом польским, то по крайней мере...» (далее текст утрачен.— Ю. М.) (л. 121).

Более многочисленными являются материалы **сборника № 41**, основу которого составили источники, собранные одним из представителей рода Русецких. О последнем упоминается в нескольких до-

кументах как об участнике карательных операций против повстанцев, бывшем некоторое время (до 1651 г.) в плену у ордынцев (л. 191).

Именно в сборнике № 41 находится список послания казацких полковников И. Донца и М. Тыши к князю Корецкому от 19.I 1649 г.¹ Отвечая на запрос Корецкого о принадлежности авторов письма к реестровцам, И. Донец и М. Тыша сделали примечательное заявление: «...этого мы и сами не знаем, так как нас пан гетман (Хмельницкий.— Ю. М.) не реестровал, мы знаем лишь то, что его м(илость) пан гетман считает каждого из нас равным себе и не отделяет нас от старых реестровцев» (л. 75). Особое происхождение имеют два донесения молдавского дипломата Юрия Кутнарского от 1 и 6 ноября 1650 г. (л. 215—216), письмо хотинского пыркалаба Йонашко (Иоанна, Яна) Гречина. Все остальные источники были созданы феодалами Речи Посполитой, причем среди авторов находим немало представителей средней и мелкой шляхты (Я. Вояковский, А. Гаспарский, Жван, А. Носмиж, Ст. Моравский, П. Тшибалковский, Щуцкий и др.).

Большинство из отмеченных источников было создано в 1648—1649 гг. и в них освещаются события Освободительной войны, происходившие главным образом на территории Волыни и Подолья. В пяти письмах речь идет о Желтоводской и Корсунской битвах, более 20 сообщают о распространении восстания на территории Украины (бои под Константиновым, Острогом, Полонным, Баром, Меджибожем, Пилявцами), о первых дипломатических контактах Б. Хмельницкого с правительством Речи Посполитой.

В анонимном послании из Варшавы от 28.VII 1648 г. пересказывались слухи об укреплении союза между повстанцами, Россией и Крымским ханством, целью которого было, по мнению автора, «...истребление «всей шляхты», а на королевство (польское) посадить московского царя»; о приготвлении России к войне против Речи Посполитой, из-за чего к восточным границам под Смоленск было послано 4 тыс. солдат. Здесь же сообщалось о враждебных намерениях по отношению к Речи Посполитой Швеции и Трансильвании, о крестьянских восстаниях в Белоруссии, Мазовии, о том, что Краков находится в опасности «от хлопов», 3 тыс. которых «взбунтовались по примеру казаков, создали новую конфедерацию, изгоняют из имений своих панов, убивают их. А как только его м. п. краковский воевода (Ст. Любомирский.— Ю. М.) с поветовыми хоругвями начал наступать, одни ушли в Силезию, к шведам, другие— к Ракоци...» (л. 29). Говорится также и об осаде Кодака (письмо М. Собесского к Потоцкой от 31.VIII 1648 г.), причем этот документ проливает свет на малоизвестную биографию руководителя повстанческих отрядов Головацкого, который был драгуном в

хоругви М. Собесского, служил в Кодаке. «Он (сейчас) имеет под своей властью 25 тысяч их (повстанцев)» (л. 211).

В письмах Вильностовского (от 23.IX 1648 г.) и Конашевского (от 19.IX 1648 г.) утверждается, что в начальной стадии Пилявецкой битвы погиб полковник Ганжа, а также брат М. Кривоноса (л. 73—74). Отметим также, что в других документах упоминается о перехваченном карателями письме Б. Хмельницкого к сыну М. Кривоноса, остропольскому полковнику, отправленном гетманом после взятия повстанцами Острополя 13.VI 1649 г. (л. 115); о том, что в январе 1650 г. «Кривоносенко» сделал своим опорным пунктом Черкассы и «...начинает новые бунты, рееструет себе казаков и (только) из Брацлава имеет их до 5 тыс. То же самое делает Небаба за Днепром...»; что во время ссоры между некоторыми повстанческими полковниками был убит полковник Степка (л. 37). Н. Остророг сообщает о получении им (для Ст. Лянцкоронского и П. Пютоцкого) двух писем Д. Нечая, которого называет «отважным человеком». При этом автор отметил, что письма принес «немец, пойманный хлопами», которому Нечай, отпуская из плена, дал «свой белый жупан, кожух и талер в подарок» (л. 87).

Основное внимание авторов документов сборника № 41 привлекал ход боев на Волыни и Подолье в первой половине 1649 г., дипломатические акции. В частности, А. Кисель в двух универсалах (от 26.IV и I.V 1649 г.) сообщал о том, что Б. Хмельницкий после рады «с одними полковниками» послал письма к татарам с просьбой о помощи и отправил в Крым своего дипломата «стражника Антона Бута» (л. 89—91)*. В документах можно найти уникальные свидетельства о функционировании аппарата гетманской администрации в начальный период Освободительной войны, например, в анонимном письме из Каменца к львовскому подсудку от 16.VI 1649 г.: «Хмельницкий сменил и продолжает сменять полковников, так как истекает год их (полковничества)...» (л. 137). Вызывают интерес известия о «колдунье» повстанческого войска Солохе (л. 169); о поимке в начале мая 1649 г. казацкого разведчика, переодетого в одежду священника. Последний имел при себе письмо полковника Нестеренко, который уведомлял жителей Меджибожа о своем выступлении в поход к этому городу 6.V 1649 г. во главе двух полков (л. 98). Особенно много важных сведений содержится в реляции шляхтича Миславского (от 21.III 1651 г.), которого послал к Б. Хмельницкому Я. Радзивилл (л. 147—151), анонимное письмо, созданное перед Берестецким походом королевской армии (л. 167—168).

* Польский пленник писал из Крыма 16.V 1649 г., что хан послал своего будущего зятя Ширим-бея с частью войск на границы, к Хмельницкому, а сам готовится к походу (АГАД. Ф. АЗ, № 3037. Л. 214 об.).

В остальных сборниках собрания Русецких некоторые сведения по истории Освободительной войны обнаруживаются в письмах шляхтича Самуила Горностая и некоторых других (сборники № 56—59). Так, в сборнике № 59 имеется 5 писем 1648—1654 г., в том числе яркое послание шляхтича Ходоровского к сыну от 9.XII 1650 г. о крестьянских восстаниях на Правобережной Украине. В сборнике № 70 (документы Лаврашевского монастыря за 1534—1789 гг.) находится 5 документов 1648—1653 гг.: расписки униатского митрополита А. Селявы, два письма, адресованные последнему Б. Служкой, и др. Отдельные источники по истории Освободительной войны обнаруживаются в сборниках № 33, 47, 51*.

Собрание Пиноцци

Небольшой (всего 58 дел) фонд семьи Пиноцци разделяется на две части: «публичные акты» и «частный архив семьи Пиноцци». Основателем данного фамильного собрания был итальянский дворянин Иероним Пиноцци, который с середины XVII в. находился на службе Речи Посполитой, где и получил индигенат. И. Пиноцци долгое время был одним из секретарей короля Яна Казимира, выполнял дипломатические поручения последнего в Вене и т. д.

Наибольшую ценность среди дел собрания Пиноцци представляет собой сборник № 363, в котором заключаются источники периода 1632—1654 гг., главным образом 1648—1654 гг. Сборник был составлен И. Пиноцци из полученных им писем, а также копий документов, бывших в его распоряжении. Как нам удалось установить, материалы именно этого сборника легли в основу известной публикации А. Грабовского². Заметим, кстати, что А. Грабовский, будучи польско-шляхетским историком, тенденциозно отбирал документы к печати, допускал искажения текста и др. Отдельные документы сборника № 363 были напечатаны другими археографами, известны также и по публикациям в иных списках. Таким образом, из большого количества источников по истории Освободительной войны, помещенных в сборнике, неопубликованными остаются около 60 (не считая параллельных списков), причем почти половина из них датируется 1649 г.

Среди документов сборника № 363 необходимо указать прежде всего на конфессату лубенского казака Леська Михайленка, который участвовал в нападении отряда генерального обозного Ф. Коробки (1000 повстанческих и 100 русских конников) на Корец и в ходе этого боя попал в плен 29.VII 1654 г. (с. 1171—1172). Здесь находим важные сведения о подготовке совместного похода русских

* В рукописи № 30 содержится труд неизвестного автора начала XIX в. «О литовских архивах, сведения об актах в целом».

и украинских войск против Речи Посполитой летом 1654 г., о выплате казакам царского жалованья, наконец, об обострившихся противоречиях между Б. Хмельницким и Ф. Дзеджелием. Последний, по словам Л. Михайленка, «...поругался с гетманом и сказал ему: «Ти, гетмане, не довго нап'єсся води Дніпрової». Хмельницкий же сказал: «А ты,— перше, а я по тобі, як мене живого видиш». Заметим, что известия о разногласиях в высшем звене гетманской администрации встречаются и в других документах этого времени. Так, шляхтич С. Павша в письме от 28.III 1654 г. отмечал, что по приказу Б. Хмельницкого был казнен киевский полковник Пишко, а на его место был назначен П. Яненко *. Не меньшую важность представляет собой конфессата шестерых молдаван и четырех казаков, захваченных в плен после поражения войск Б. Хмельницкого и В. Лупу в Валахии 27.V 1653 г. (с. 903—904). Здесь подробно освещался ход битвы, отмечалось, что в рядах повстанцев сражались 2 тыс. опрышток во главе с Гречкой (будущим повстанческим сотником, участником обороны Буши в 1654 г.), об отступлении И. Богуна и Т. Носача в Яссы и т. д.

Следует также указать на одно письмо Ю. Кутнарского от 14.VI 1649 г., послание силистрийского паши к коронному канцлеру (1653 г.), 5 писем Ислам Гирея III и визиря Сефер Казии-аги к Б. Хмельницкому (февраль 1652 г.) и В. Лупу (22.III 1653 г.). Особый интерес представляет собой речь крымского посла в Турции Капыджи Ларгикая, который прибыл в Константинополь 5.III 1651 г. и был на аудиенции у великого визиря Османской империи. В этой речи явственно ощущается стремление правителей Крымского ханства представить Берестецкую битву как поражение Речи Посполитой. Примечательно, что посол умолчал о предательском бегстве хана, а пытался представить его как уход с поля после основных событий битвы, вызванный необходимостью пуститься в погоню за ногаями, угнавшими лошадей у добруджской орды (с. 664—668; АГАД. Ф. АР, П. Кн. 18. С. 159—162).

Большую ценность представляет собой также польская запись подслушанных в тюрьме разговоров пленных татар с новоприбывшими пленными ордынцами в июле 1651 г. (с. 822—823; 842—843). Здесь зафиксированы важные сведения о сильной разведке Б. Хмельницкого: «Хмель мудрый, имеет... таких, которые льстят

* Письмо С. Павши интересно и тем, что оно рассказывает и о вступлении после Переяславской рады русско-украинских гарнизонов в Чернобыль, Иванов, Котельню и др., о пребывании Б. Хмельницкого в Путивле, где он вел переговоры с русскими военачальниками о совместном походе против Речи Посполитой. С. Павша приводил в письме некоторые сведения биографического характера о Б. Хмельницком, например: «Хмельницкий находится вместе с Выговским в Чигирине, а их жены с детьми, как и невестка (Роксанда.— Ю. М.), находятся со всем имуществом в Миргороде» (С. 997).

королю и Речи Посполитой, а (сами) Хмельницкому искренне (служат), советуют ему во всем». Эти же татары отмечали, что Б. Хмельницкий имеет своих людей среди жителей Каменец-Подольского, которые служат ему не ради корысти, «а для славы, чтобы Хмелю сопутствовал успех», указывали на симпатии армянской общины Каменец-Подольского к повстанцам. Примечательно, что еще в 1649 г. некий польский шляхтич, находившийся в крымском плену, предупреждал военное командование о том, что Хмельницкий «...постоянно имеет сведения от руси» (в Каменец-Подольском), что гетман рассчитывал взять этот город с помощью своих «братьев-руси», которых «много в Каменце» и которые помогут повстанцам «против поляков» (с. 367).

Все остальные документы были созданы в лагере феодально-католической реакции. Среди них выделяются прежде всего два послания Яна Казимира к Войску Запорожскому от 27.XI 1648 г. и 27.III 1649 г. (с. 275—277), универсал, подтверждающий права православной церкви (1650 г.), письмо А. Киселя к Б. Хмельницкому от 20.X 1649 г. (с. 471—474). Большое значение имеют также донесения дипломатов (А. Киселя, См. М. Яскульского и др.). Так, донесение комиссаров Речи Посполитой во главе с А. Киселем от 8.III 1649 г., направленное королю, дополняет известный дневник В. Мясковского, освещающий ход переговоров с повстанцами в Переяславе. Это донесение позволяет сделать вывод о том, что гетман не рассматривал всерьез переяславское соглашение и не придавал ему особого значения, видя неизбежность продолжения войны. Дипломаты Речи Посполитой отмечали, что Хмельницкий даже приказал обращаться к себе, правда в узком кругу, как к «господину и князю русинских провинций» (с. 262); об этом говорят также два письма А. Киселя к Е. Оссолинскому от 15 и 24.IV 1649 г., к подканцлеру литовскому от 3.VII 1649 г. (с. 287—289), письма к И. Пиоци от 27.VIII 1650 г., «Известия из Молдавии» от 30.V 1649 г. и некоторые другие (с. 305—310; 383—385), которые проливают свет на дипломатические отношения повстанцев с Речью Посполитой, Османской империей, Крымским ханством.

Весьма редкая категория документов — запись показаний агентов Речи Посполитой — Яна Юрковского из Меджибожа и Марциана Яжембского из Литина, датируемая концом мая 1649 г. В записи подробно освещается наступление повстанцев на Волыни, в котором принимало участие 5 полков во главе с полковником «Степкой». Кроме его полка в операции принимали участие полки Федоренка, Александренка, Минька, Яхима (последний заменил на этом посту М. Гладкого). По приказу Б. Хмельницкого на Волыни не должно было остаться не только ни одного католика, но и «имени католического» (с. 368). Тогда же Минько из полка Остапа (Иван-

ского (?) — Ю. М.) взял с 200 конниками г. Литин. В нескольких письмах польских шляхтичей освещается ход сражений под Берестечком, Белой Церковью, а также Дымером и Лоевом (июль 1651 г.). Здесь же содержатся важные свидетельства об интенсивности украинско-молдавских торговых связей в годы Освободительной войны: «...купцы почти ежедневно прибывают в Яссы с Украины» (с. 627).

Особо ценным является также анонимное письмо из Вильно от 21.VII 1653 г., в котором содержатся сведения о предыстории воссоединения Украины с Россией. Автор, подчеркивал роль патриарха Никона, который «из-за (православной) религии хочет спасти казаков», рассматривает его как инициатора подготовки России к войне против Речи Посполитой. По словам автора, лишь несчастный случай с Никоном, который неудачно упал с коня 25 июня 1653 г., помешал тогда начать поход (с. 908). Польский посол в Крым Ст. М. Яскульский в письме от 30.VIII 1654 г. с тревогой писал об усилении России, о совместных действиях донских и запорожских казаков против Османской империи, вследствие чего были захвачены Измаил, Килия и другие города на Дунае. Здесь же содержались важные сведения о международном значении Освободительной войны. По словам Яскульского, Б. Хмельницкий послал накануне пасхи монахов в Турцию со своими «мандатами», чтобы они призывали «...сербов, болгар, греков и других христиан к оружию против турецкого султана. Уже эти монахи возвращаются...» (с. 1179—1180).

Отдельные документы по истории Освободительной войны находятся в сборнике из собрания Пиноцци под № 364 («Италоязычные новины за 1649—1650 гг.»), а также сборниках под № 374, 376, 377, 369. В последнем, например, встречается немало документов об элекции Яна Казимира, шифр, который использовался в переписке с польским иезуитом А. Цецишевским, выполнявшим дипломатические поручения короля в Ватикане. В переписке с польским правительством он должен был условно обозначать казаков буквами «bb», татар — «сс», Б. Хмельницкого — «Е», Мухаммеда IV — «пп», О. Кромвеля — «ff» и т. д. Иногда важные сведения по истории Освободительной войны обнаруживаются в документах более позднего времени, доказательством чего служит, например, универсал Яна Казимира, изданный для И. Выговского 4.VI 1659 г. (№ 375, л. 5—8).

В нарративной части документа содержатся важные сведения о том, как И. Выговский оказался в лагере повстанцев, о чем раньше исследователям было известно по беглым упоминаниям в летописи С. Величко. Выясняется, что в ходе сражения под Корсунем в «урочище, нарицаемом Княжьи Байраки», И. Выговский находился в

рядах коронных войск Речи Посполитой, был ранен, потерял сознание и попал в плен к одному запорожцу. Последний продал Выговского татарину, но пленнику удалось бежать. Он вновь был пойман и отдан татарину в обмен на лошадь. После вторичного побега Выговского его отдали хану Ислам Гирею III, который приковал его (к пушке — ?). После этого он был освобожден Б. Хмельницким с согласия хана, причем гетман заставил Выговского, как отмечается в универсале, выполнять писарские обязанности, взяв с него присягу в верной службе повстанцам (№ 375, л. 7—8). Можно также указать на универсал Яна Казимира от 28.II 1659 г., которым новгород-северское хорунжество после смерти Залесского передавалось Ярославу Потюю за его «заслуги» в борьбе против повстанцев под Зборовом и Белой Церковью (№ 375, л. 43).

Архив Сангушек

Данный фонд состоит почти целиком из материалов фамильного архива известного волынского магнатского рода князей Сангушек (Сангушко). Они главным образом содержат источники по социально-экономической истории Украины XVI—XVIII вв. и именно в таком качестве привлекались исследователями³. Что же касается источников по истории Освободительной войны, то они сравнительно немногочисленны и не всегда привлекали внимание исследователей. Здесь в первую очередь необходимо отметить своеобразный инвентарь — «Интрату Белоцерковского староства 12 мая 1652 г.» (№ 144), составленную, вероятно, белоцерковским подстаростой З. Черным. В «Интрате» описываются 29 сел кальницкой сотни белоцерковского полка, причем дается общая характеристика «оборы», указывается численность населения, величина чинша каждого домовладельца. Кроме того, к «Интрате» прилагалась сопроводительная записка, в которой тот же З. Черный дал яркую картину отказа крестьян выполнять повинности в пользу польской шляхты, пытавшейся восстановить свое господство на Украине после Белоцерковского мира. З. Черный даже советовал своему патрону, вероятно, белоцерковскому старосте К. Любомирскому, обратиться с жалобой на крестьян к Б. Хмельницкому, пообещав последнему в случае поддержки 1000 злотых ежегодно. В качестве посредника в переговорах с гетманом автор записки называл И. Выговского, которому предполагалось тайно выплатить 500 злотых. Последнее ясно свидетельствует о том, что И. Выговский являлся уже в годы Освободительной войны одним из лидеров соглашательски настроенной части казацкой старшины.

Следует также отметить еще 3 инвентаря г. Заслава (17.IX 1648 г.), г. Меджирича (24.III 1650 г.), с. Подгорцы и Подгорецкого замка (13.III 1652 г.)⁴. Они обрисовывали тяжелое положение

ние трудящихся масс Украины под властью феодалов Речи Посполитой, свидетельствуют о стремлении последних взимать феодальные повинности почти в том же объеме, что и до Освободительной войны.

Эти источники дополняются хозяйственной документацией волынских магнатов, особенно князей Острожских. Типичными в этом плане являются 3 распоряжения князя Д. Острожского-Заславского от 29.V 1648 г. и 4.III 1651 г. Здесь князь требовал внесения арендаторами должной платы, так как «...подымное, чинши и другие подати в. м. уже давно собираете, а я вовсе не могу получить денег от в. м.», требовал укрощения «своевольных» крестьян, во главе которых стоял Грынецкий, грозил отомстить ослушникам («Они это вспомнят!») (№ 141).

Определенный интерес представляют собой реестр внесения арендной платы державцами 13 местечек и сел степанской волости на Волыни с I.IV 1651 г. по I.IV 1652 г. (№ 140, л. 1), некоторые документы из сборника № 312 («квиты» податей населения г. Острога XVII в.), № 896 (сборник документов, относящихся к Острогу 1581—1769 гг.), № 897 (сборник документов, относящихся к различным маестностям Волыни 1497—1702 гг.), № 71, 1003, 1006 и др. (выписи из луцких градских книг 1611—1650 гг.).

Иной характер имеет сборник № 67 — типичный «силва рерум», подобный сборникам из собрания Русецких № 31 и 41. Большинство из материалов данной рукописи было опубликовано в различных изданиях, но тем не менее остаются не введенными в научный оборот более десятка документов, в том числе письмо В. Лупу к Н. Остророгу от 28.VIII 1649 г. (с. 171), в котором речь шла о действиях крымской орды; 3 письма феодалов Великого княжества Литовского, в которых описывалось положение в Белоруссии в ноябре 1649 г. (с. 290).

Несомненный интерес вызывает послание неизвестного лица к литовскому подкоморию. Здесь со слов агента Речи Посполитой, побывавшего в Брянске, описывался проход повстанческих отрядов во главе с полковником Тарасенко через Брянск (с согласия русского правительства), их выхода кратчайшим путем к г. Рославлю, удерживаемому польско-шляхетским войском, и взятие последнего 16.VI 1651 г. (с. 283). Это письмо было известно ранее по дневнику Ст. Освенцима⁵, но лишь в сборнике № 67 оно впервые встречается как самостоятельный документ. Следует также отметить 5 писем вяземского воеводы М. В. Прозоровского к дорогобужскому капитану Я. Храповицкому, где речь шла о прибытии в Россию послов Речи Посполитой Д. Чеклинского, П. Вяжевича и П. Голинского 1649 г. (с. 301—312).

Наконѣц, можно указать на незавершенный трактат «Суммаріуш единства церкви» (№ 67, с. 307—30), который был написан неким варшавским католиком, вероятно, в связи с обсуждением вопроса об унии на заседании вального сейма 1649—1650 гг. Автор отстаивает униатские догматы, совершает краткие исторические экскурсы (вспоминая, например, о флорентийской унии 1439 г.), подчеркивает, что эти постулаты будут отстаиваться «...русинами-униатами... по книгам русинским, которые они имеют здесь в Варшаве».

В сборнике № 335 содержатся политические новины 1603—1669 гг., в сборнике № 306 — памфлет, направленный против Б. Хмельницкого («Генеалогія Богдана Хмельницкого») *, в сборнике № 86 — корреспонденция князей Сангушко. В последнем имеется 3 письма Александра Сангушко (1648 г.) и 3 письма Иеронима Сангушко (1649 г.) (с. 32—62). В одном из них описывается ход Желтоводской и Корсунской битв, отмечается, что после корсунской победы вспыхнули распри между повстанцами и их союзниками — крымской ордой. Дело дошло, согласно письму, до вооруженного столкновения, в ходе которого погибло 4 тыс. татар и 2 тыс. казаков.

Среди остальных фондов ВГА в Кракове следует отметить «Архив Подгорецких», а в его составе — «теки Подгорецких». Здесь хранится оригинал универсала Е. Оссолинского на богуславское староство от 4.IX 1649 г. (III, 7/1), его же письмо от 20.I 1650 г. мещанам этого же староства с требованием повиновения (III, 1/40) и некоторые другие (III, 2/1; III, 1/41; 1/42; III, 1/43 и т. д.). В числе материалов фонда «Архив Волянского из Рудки» имеются сборники выписей из киевских, кременецких, луцких, гродских книг, виленских земских книг и др. Некоторые из них имеют отношение к истории Освободительной войны (№ 16, 27, 28). Так, выпись из луцкой гродской книги от 19.II 1648 г. говорит о шляхтиче З. Стшелецком, сыне Даниила Стшелецкого, который был убит татарами, когда бежал после поражения карателей под Пилявцами (№ 16, документ № 1 **). Наконец, определенный интерес вызывает фонд Шнайдера (1835—1880 гг.), бывшего канцелярским писарем в Жовкве, а с 1858 г. — во Львове. С 1850 г. до конца жизни Шнайдер собирал оригиналы, копии и выписки из документов, связанных с историей Галичины XV—XVIII вв. В результате появилось свыше 2 тыс. «тек» Шнайдера, некоторая часть материалов которых име-

* В белорусской редакции памфлет был опубликован в книге: Мальдзіс А. 3 літаратуразнаучных вандрованняў. Мінск, 1987. С. 57—58.

** Необходимо указать и на «проезжий универсал» С. Паляя от 25(15).VIII 1685 г. («Архив Волянских из Рудки». № 28).

ет значение в качестве источника по истории Освободительной войны.

Музей (библиотека) Чарторыйских в Кракове

В начале XVIII в. княгиня Изабелла Чарторыйская (урожденная Флеминг) начала собирать памятники старины. В ее поместье Пулавы поступали также рукописи и книги, число которых к 1830 г. достигло соответственно 3 и 70 тысяч единиц. После поражения польского восстания 1830—1831 гг. И. Чарторыйская, спасая имущество от конфискации Николаем I, вывезла большую часть собраний в Париж. В 1870 г. эти материалы были перемещены в Краков, где вскоре был открыт Музей Чарторыйских, вошедший в 1951 г. в состав Национального музея. В 1961 г. библиотека (включая рукописные и старопечатные собрания) была отделена от музея и переведена в специально построенное здание (ул. Св. Марка, 17). При этом она пополнилась рукописными материалами из других собраний Национального музея.

В настоящее время в библиотеке музея Чарторыйских (далее — Ч.) сосредоточено более 15 тысяч томов, в том числе свыше 6 тысяч рукописей, 50 тысяч старопечатных изданий и 4500 карт и атласов. Рукописи данного музея представляют собой в большинстве случаев объемистые фолианты — сборники оригиналов и копий источников (типичные для Речи Посполитой XVI—XVIII вв. «силва рерум», или «мискелланеа»), а также сборники писем Чарторыйских, Сенявских, Калиновских, Флемингов, Туровских и других известных феодальных родов Речи Посполитой XVII—XVIII вв. Практически все они описаны достаточно подробно в каталоге Ю. Коженевского, Ст. Кутшебы и других авторов⁶.

Наиболее ценную часть данного рукописного собрания составляют материалы коллекций польского историка и просветителя XVIII — начала XIX в. Адама Станислава Нарушевича, Тадеуша Чацкого* (1765—1813) и Лукаша Голембевского. А. Ст. Нарушевич (1733—1796 гг.) — польский историк, поэт, просветитель, смоленский (в 1788—1790 гг.) и луцкий (в 1790—1796 гг.) католический бискуп — был инициатором создания рукописного свода по истории Речи Посполитой. Благодаря ему в 80-х гг. XVIII в. были сняты тысячи копий с источников, которые в большинстве своем не дошли до нашего времени. Копии источников, расположенные в хронологической последовательности, составляли более 200 объемистых фолиантов, получивших название «теки» (портфели) Нарушевича» (Ч. № 1—217, 1592, 1747, 1762)**.

* См.: Кудринский Ф. Фаддей Чацкий // КС. 1893. Февр. С. 319—345.

** В «теках» Нарушевича (далее — ТН) отсутствует в настоящее время лишь фолиант под номером 116.

Кроме того, еще 9 «тем», заключающих в себе документы XVIII в., хранятся в АГАД (Варшава), где они составляют отдельный фонд № 561. Источники по истории Освободительной войны сосредоточены в теках под № 142—147, а в трех последующих помещены документы, относящиеся к последним годам гетманата Б. Хмельницкого (1655—1657 гг.). Следует отметить, что почти все указанные копии были сняты с источников, находившихся в рукописях № 424 и 429 из библиотеки Залусских*, рукописей из архива короля Станислава-Августа, коронного архива, рукописного сборника из архива князей Вишневецких в Кремянце, Несвижского архива князей Радзивиллов и некоторых других, которые, по всей вероятности, не дошли до нашего времени.

Не менее важное место занимает коллекция польского юриста и просветителя, основателя известного кременецкого лицея в 1804 г. Т. Чацкого, которая была в дальнейшем увеличена стараниями польского шляхетского историка Л. Голембевского. Так, к числу фолиантов из коллекции Т. Чацкого, содержащих источники по истории Освободительной войны, относятся рукописные сборники № 376—378, 392, 393, 395, 399—405, 408—412, 414—415, 417—419, 425—426, 429, 434—435 и др. Л. Голембевский в свою очередь пополнил коллекцию фолиантами под № 376, 416, 438—439, 2713, 2715, 279, 2754 и некоторыми другими, в том числе и собственными сборниками выписок из архивных документов (№ 1665, 1690 и др.). Можно указать и на некоторые менее обширные собрания и коллекции, хранящиеся в музее Чарторыйских,— например, небольшое собрание историка Лойки, в котором выделяется рукопись № 1121 (сборник выписок из источников по истории Литвы, Белоруссии и Украины).

В ряде случаев удастся проследить и более ранние этапы в истории рукописей музея Чарторыйских. Так, ряд фолиантов происходит из фамильных архивов XVII—XVIII вв. Гонсевских (№ 392), Полубенских (№ 2549), Острожских (№ 2085), Лещинских (№ 384, 388). Рукопись № 862 происходит из личной библиотеки Яна Сераковского, белзского каштеляна второй половины XVII в., № 1657 — из библиотеки Ст. Замойского, причем соответствующая запись об этом была проставлена в 1804 г. Важные сборники оригиналов и копий документов под № 2713, 2715, 2749, 2754 попали к Л. Голембевскому из библиотеки монастыря св. Сибиллы. Сборник № 90 был полностью скопирован в начале XIX в. с более ранней рукописи № 400. Сборник № 380, содержащий материалы по вопро-

* В ф. 564 АГАД хранятся оригиналы и копии документов из погибшей библиотеки Залусских за 1540—1743 гг. (всего 46 дел).

сам религиозной жизни Гданьска в 1517—1652 гг., был, вероятно, составлен в этом городе.

Среди рукописей музея Чарторыйских находим определенное число источников, созданных в повстанческом лагере. Практически все они к настоящему времени опубликованы. Отсутствуют русские источники середины XVII в., хотя по другим периодам они представлены в собрании музея Чарторыйских достаточно полно. Так, вопросам русско-польских отношений второй половины XVII в. полностью посвящены материалы сборников № 2104, 2107, 2111, причем немалая часть последних русского происхождения.

Сравнительно немного источников (всего несколько десятков), освещающих историю Освободительной войны, было создано представителями правящей верхушки Османской империи, Крымского ханства, Молдавии, Валахии и Трансильвании. Наибольшее их число помещено в 5 фундаментальных сборниках оригиналов, копий и переводов (на польский и французский языки), которые хранятся под № 609—613 *. Среди них можно выделить послания великого визиря Османской империи, янычарского музахи Бекташ-аги, адресованные Б. Хмельницкому в 1651 г. (№ 609, с. 242—249; № 610, с. 805—808, 747, 748), 10 писем Ислам Гирея III и Сефер Кази-аги к Яну Казимиру, членам правительства Речи Посполитой, а также Трансильвании 1650—1651 гг. (№ 611, с. 625, 729, 731, 739, 741, 753, 763; № 402, с. 19; № 1657, с. 416, 454); силистрийского паши Сяуша от 7.II и 7.IX 1651 г. к Яну Казимиру; великого визиря Османской империи Мелик Ахмед-паши и Шахпаса к Н. Потоцкому (май 1648 г.) (№ 402, с. 19—22; № 611, с. 625).

Все же подавляющее большинство источников, составляющих сборники музея Чарторыйских, были созданы представителями правящего класса Речи Посполитой. В этом можно убедиться на примере одного из наиболее ценных сборников — № 1657, заключающего в себе источники 1501—1673 гг. Среди последних имеется несколько десятков источников по истории Освободительной войны, скопированных во второй половине XVII в., причем большая часть последних не публиковалась. Наибольшую ценность здесь представляет перечень командующих повстанческими полками, составленный, вероятно, кем-то из карателей, осажденных в Збараже в июле — августе 1649 г. Этот источник, позволяющий уточнить административно-территориальное деление освобожденных украинских земель, структуру повстанческих войск, биографии активных участников Освободительной войны, уместно привести в пересказе.

Вначале в этом документе приводится перечень полковников Правобережной Украины: 1. Ф. Вешняк — чигиринский; 2. Минь-

* См. также сборник: АГАД. Ф. АЗ. № 3037.

ко — черкасский; 3. Л. Мозыря — корсунский; 4. Семен Савич — каневский; 5. М. Громыка — белоцерковский; 6. «Демешко Лисянский (который) на месте Кривоноса»; 7. Д. Нечай — брацлавский; 8. И. Федоренко — кальницкий; 9. Степан — поднепровский; 10. Александр (Александренко.— Ю. М.)—барский. Затем аналогичные сведения давались о «заднепрских полках»: 1. М. Пушкаренко—кременчугский; 2. М. Гладкий — миргородский; 3. Ф. Джаджалий — ирклиевский; 4. Лобода — переяславский; 5. «Сава из Ични, (который) на месте Головацкого»; 6. Скоратенко — прилуцкий; 7. М. Небаба — северский; 8. П. Шумейко — нежинский; 9. «Уманский полк»; 10. «Иванский полк»*. Кроме того, приводились данные о 5 повстанческих полках, действовавших в этот период на Северной Украине и Белоруссии, о генеральной старшине Войска Запорожского, а также о крымских бегях и мурзах, действовавших при повстанческих полках, и некоторые другие данные. Так, руководители упомянутых 5 полков названы в следующем порядке: 1. М. Кричевский — киевский; 2. Бруйка — овруцкий; 3. Попович — черниговский; 4. Гарасько (Герасим Яцкевич.— Ю. М.)—звягельский; 5. Иван Донец — любартовский. К генеральной старшине Войска Запорожского были отнесены кроме Б. Хмельницкого 6 человек: 1. Чарнота — «обозный из Чигирина»; 2. Выговский — «писарь покоевый гетманский» (!); 3. Иван Демкович (Креховецкий.— Ю. М.)— «писарь войсковый»; 4. Бревус из Черкасс — судья войсковый; 5. Демко из Чигирина, есаул войска всего; 6. Лисовец из Яготина, «есаул второй». Далее приводились сведения о 16 полках, официально признанных Речью Посполитой по Зборовскому трактату, и их полковниках.

Этот перечень известен и по другим вариантам, например хронике В. Коховского, но в данном случае список сборника № 1657 восходит несомненно к оригиналу Реестра Войска Запорожского (РВЗ) конца 1649 — начала 1650 г., о чем ясно свидетельствует запись: «Компут запорожских казаков, поданный Богданом Хмельницким (для записи) в книги гродские киевские». Эти сведения о 16 полках в точности совпадают с соответствующими указаниями РВЗ и лишь в одном случае имеется весьма важное расхождение. РВЗ называет кальницким полковником И. Федоренко, а в данном источнике находим два имени, приводимых без каких-либо разделительных знаков: «Иван Федоренко Иван Богун». Двух полковников в одном полку быть не могло (наказных РВЗ не учитывал), следовательно, в данном случае мы имеем дело с пояснительной записью «Иван Федоренко, то есть Иван Богун».

* Здесь явная ошибка, т. к. уманский полк во главе со Степаном или И. Глухом, а также полк Остапа Иванского входили в число правобережных.

Известие это является еще одним аргументом в пользу мнения, высказанного еще в начале XX в.: кальницкие полковники Иван Федоренко (Федорович) и Иван Федорович Богун в действительности одно и то же лицо. Этот же документ из сборника № 1657 содержит важное замечание о том, что каждый полк под Збаражем имел по 6 пушек, а гетманская «армата» насчитывала, кроме того, еще 24 пушки. Общая численность войск Б. Хмельницкого под Збаражем определялась довольно точно в 100 тыс., но потери повстанцев явно преувеличивались (50 тыс.). Что касается войск М. Кричевского, действовавших в Белоруссии, то их численность была завышена (100 тыс.), а потери устанавливались довольно точно (20 тыс.).

Из остальных источников сборника № 1657 достаточно полно представлены сеймовые материалы (инструкции прошовицкого сеймика послан на первый сейм 1652 г.; 2 инструкции послан на сеймы 1649—1650 гг. от коронного войска, меморандум Н. Потоцкого «О содержании кварцаного войска» (с. 403, 131, 141, 331—333). В сборнике помещены также 7 универсалов и писем Яна Казимира за 1649—1652 гг., среди которых выделяются 2 послания к Б. Хмельницкому*. В первом из них (от 28.III 1649 г.) речь идет о Переяславской комиссии (с. 75—76), во втором содержится ответ Речи Посполитой (от 13.V 1650 г.) на требования Войска Запорожского, направленные на вальный сейм 1649—1650 гг. (с. 415). Здесь между прочим король доказывал необходимость внесения поправок в РВЗ: «...е. к. м. изволили получить реестр Войска Запорожского с подписью и печатью гетмана Войска Запорожского, труды которого король будет принимать благосклонно. Но потому, что в шляхетских владениях в брацлавском воеводстве (слишком) много вписалось казаков, на что жалуется местное шляхетское сословие, то чтобы потом не было како-либо оказии к осложнениям..., е. к. м. изволят требовать исправления, чтобы казаки из шляхетских владений были исключены (из реестра), а на их место были вписаны ; гие казаки из городов е. к. м. или же, чтобы (те казаки) переселились из шляхетских владений в города е. к. м.».

Из корреспонденции военачальников и дипломатов Речи Посполитой середины XVII в. (М. Калиновский, А. Лещинский, Ст. Лянцкоронский, Ю. Немирич, М. Яскульский и др.) первостепенное место занимают 8 посланий А. Киселя 1648—1651 гг. и 3 ответных письма к нему, направленных дипломату А. Лещинским, Ст. Лянцкоронским и И. Радзейовским. Они содержат важные сведения, повествующие о дипломатических контактах повстанцев с Речью Посполитой, Османской империей, Крымским ханством и Трансиль-

* См. также письмо короля к Б. Хмельницкому от 31.VIII 1652 г. (№ 398, л. 128).

ваний, сообщают в некоторых случаях (письмо от 23.III 1649 г. к Яну Казимиру) об обострившихся классовых и социальных противоречиях в лагере повстанцев, например: «...на Запорожье уже провозгласил себя гетманом некий Худолий и поднял бунт, из-за чего уменьшился авторитет Хмельницкого у черни» (с. 296).

Уместно выделить также анонимную «Реляцию экспедированной комиссии», в которой говорится о заключении Белоцерковского мира 1651 г. (с. 465—466). Эта реляция, впрочем, весьма близка к известному письму Н. Потоцкого от I.X 1651 г.⁷ Наконец, заметное место в рукописном сборнике № 1657 занимают нарративные источники. Это прежде всего проанализированные нами ранее «Сентенция об успокоении Войска Запорожского, поданная одним польским шляхтичем», «Ответ на эту сентенцию», «Дискурс о нынешней казацкой или хлопской войне» (с. 325—329)⁸, а также пасквиль сторонников И. Вишневецкого на Е. Оссолинского и А. Киселя, написанный в связи с заключением Зборовского мира (с. 402—409; № 1656, с. 161—162; № 144, с. 559—560; № 434, с. 659—661; № 436, л. 248—250; № 439, с. 323—327).

Следует также отметить краткие летописные заметки 1644—1652 гг. (с. 98, 143, 299, 310). В них рассказывается об осаде повстанцами Замостья, Збаража; о Зборовской битве и особенно сражении под Константиновым (26—28.VII 1648 г.), в котором принимали участие М. Кривonos, Ганжа, Полуян и Кривошапка. По данным неизвестного автора, в ходе этой битвы Кривошапка погиб, а Полуян попал в плен и был посажен карателями на кол. Отметим, что под 1644—1646 гг. рассказывается о возвращении из паломничества в Иерусалим монаха Киево-Печерской лавры, исповедника А. Киселя, Овсия Кнышовича; цитируется его письмо к другому покровителю — князю Калушовскому от 2.II 1646 г. (с. 299).

Не менее ценным является сборник № 379, где собрано большое количество «новин», «авиз», сходных по форме с газетами более позднего времени. В этих источниках освещается главным образом ход военных действий на Украине в 1648—1649 гг., встречаются также сведения по дипломатической истории Освободительной войны. Немало таких же «новин» помещено в сборнике № 1665. Весьма схожи с «новинами» письма командующих карательными отрядами Речи Посполитой, которые нередко можно отнести к категории «вестовых». Здесь сообщается о Желтоводской и Зборовской (3 письма), Пилявецкой (4 письма), Збаражской и Зборовской битвах (8 писем), а также о распространении восстания по всей территории Украины летом 1648 г. (4 письма). Особый интерес вызывает переписка Б. Хмельницкого с властями г. Замостья (осенью 1648 г.), из которой остается неопубликованной часть ответных по-

сланий осажденных карателей (с. 136—143)*. Здесь также представлены войсковые реестры, или «компуты» Речи Посполитой, содержащие сведения о карательных отрядах Д. Острожского-Заславского и Н. Остророга, собравшихся под Пилявцами в сентябре 1648 г. (с. 30—31).

Среди источников по истории Освободительной войны, хранящихся в рукописном собрании музея Чарторийских, достаточно полно представлены сеймовые материалы 1648—1654 гг.—сеймовые конструкции, диариуши (дневники) сеймов, «мовы» депутатов, сенаторские «вотумы», сеймиковые «лаудумы» (постановления), инструкции, данные их депутатам на вальные сеймы, в которых чаще всего предлагались и устанавливались меры по подавлению Освободительной войны, по укреплению вооруженных сил Речи Посполитой, вопросам налогообложения и др. Особенно большое количество сеймовых материалов находится в сборниках № 142—147, 377, 379, 393, 395, 426, 1651, 1656, 1657, 2099, 2339, 2576 и некоторых других, например, № 398 (с. 131), 434 (с. 663—673). Заметим, что наибольшее количество этих источников освещает ход и решения конвокационного, элекционного и коронационного сеймов 1648—1649 гг., связанных с выбором нового короля Речи Посполитой после смерти Владислава IV, вального сейма 1649—1650 гг., а также дело бывшего коронного подканцлера И. Радзейовского, которое рассматривалось на сеймах 1652 г. (№ 1656, л. 340—345).

Следует также указать на наличие в данном собрании сравнительно большого количества войсковых реестров Речи Посполитой, которые до сих пор практически не затрагивались советскими исследователями Освободительной войны, хотя они дают достаточно полное представление о величине и составе карательных войск. Следует подчеркнуть, что эти реестры никогда не учитывали так называемую «лужную челядь», т. е. обозников, оруженосцев, слуг и др., которые принимали участие в боях наравне со своими господами, хотя их численность нередко в 5—10 раз превышала численность карателей — шляхтичей и иностранных наемников (№ 398, с. 159; № 398, л. 75—76, 101—103; № 2549).

Сравнительно редко использовалась исследователями также имущественная и финансовая документация Речи Посполитой, которая хранится и в музее Чарторийских. Так, в рукописи № 1729 помещена книга учета выплат денег из королевской казны на протяжении почти всего 1653 г. Здесь привлекают внимание крупные суммы выплат денег (по 60 и 300 злотых) двум королевским агентам, действовавшим при ставке Б. Хмельницкого; ренегату С. Забусскому (300 злотых), униатам-василианам, которые привезли королю

* См. также: Ч. № 1656. Л. 154—158; № 411. С. 41—42 (2 письма З. Денгофа от 15.XI 1648 г.).

в период его берестецкого похода «образ пресвятой Девы Марии» (132 злотых), и т. д. (например, рейтарам, набранным на польскую службу в Голландии).

Рукопись № 389 представляет собой свод протоколов и постановлений властей г. Слуцка за 1654—1660 гг. В первом же протоколе (от 29.XII 1654 г.) говорится о мерах по укреплению городских стен. Далее речь идет о слуцких мещанах, которые вопреки запрету отправились ранее торговать на освобожденные территории Украины, причем называются имена и фамилии купцов: Тимош Мишота молодой, Арцем Овчинка, который «отправился с сукнями», Василий Хлебникович, Андрей Савоста, Скопец Охромеевич, Олехвир Коневка (л. 7). Можно указать также на сборник № 2014, содержащий привилеи, данные Львову в XV—XVII вв., в том числе и в годы Освободительной войны; на сборник № 3742 («Акты 1513—1696 гг.»), в котором имеется распоряжение властей Речи Посполитой «О разбойниках и своевольных купах в Короне и Великом княжестве Литовском» (1654 г.), изданное с тем, чтобы городские власти своевременно принимали репрессивные меры.

В сборнике № 142—147 представлено большое количество источников, позволяющих значительно расширить представления о крупнейших сражениях Освободительной войны, таких как Желтоводская, Корсунская, Зборовская, Збаражская, Жванецкая и др., а также о ходе менее известных битв, которые между тем оказывали влияние на ход Освободительной войны (бои на Украине летом 1648 г., на Волыни в начале 1649 г. и др.). Так, в анонимном письме к литовскому подканцлеру (от 7.VIII 1648 г. из Чернобыля) говорилось: «Кзаки в землях, местечках и домах шляхетских в Заднепровье живут, разгостились там, словно в собственных домах, берут станции...» (Ч. № 142, с. 111).

Отдельные документы позволяют несколько полнее представить ход воссоединения Украины с Россией, подготовку и проведение русско-украинского похода против Речи Посполитой в 1654—1655 гг., характеризуют попытки правящих кругов Речи Посполитой вбить клин между Россией и Украиной и вновь навязать свое господство украинскому народу. Так, познанский пробощ в своих двух письмах к некоторым сенаторам Речи Посполитой (от 9 и 22.IV 1654 г.) выдвинул проект отторжения Украины от России. Согласно данному проекту предусматривалось внести раскол в лагерь повстанцев путем сманивания части казацкой старшины на сторону Речи Посполитой обещаниями восстановить Зборовский мир. Рекомендовалось провозгласить нового гетмана в противовес Б. Хмельницкому, оказывать ему всяческую поддержку, с тем чтобы вызвать усобицы среди повстанцев и в конечном итоге вынудить их к разрыву союза с Россией (№ 381, с. 123—127)⁹.

Весьма важно, что целый ряд рукописей содержит в общей сложности около сотни источников, свидетельствующих о распространении Освободительной войны на белорусские земли, о поддержке трудящимися массами Белоруссии антифеодальной и освободительной борьбы украинского народа. Особенно богаты такими источниками сборники № 389, 1653, 2105, 2339, 2549, 2576, 2580, 3742. Особый интерес вызывает, например, письмо С. Марцинкевича от 6.VII 1648 г., содержащее уникальную информацию о взятии повстанцами Стародуба, Гомеля, Чичерска, Быхова и других городов. Ценная информация по данному вопросу встречается также в сборниках корреспонденции князей Сапег (№ 1653), Полубенских (№ 2549), Острожских (№ 2085), а также Кр. Опалинского (№ 1645). В сборнике № 398 помещено 8 писем великого гетмана коронного Н. Потоцкого, в которых обрисовываются некоторые аспекты военно-политической обстановки на Украине в 1647 г. (л. 34—51). Одна из конфессат сборника № 2576 свидетельствует о том, что Д. Нечай был родом из г. Бар на Подолье.

Следует отметить, что отдельные автографы писем участников карательных экспедиций на Украину в середине XVII в. отложились в корреспонденции магнатов и шляхты Речи Посполитой XVII—XVIII вв. Так, в переписке Калиновских обнаруживается 4 письма польного гетмана коронного М. Калиновского, в которых сообщается о восстаниях трудящихся масс Винничины в 1652 г. (№ 5845, письма № 16901, 16905, 16906, 17045). Арендатор А. Кос писал 8.III 1652 г. владелице маетности на Правобережной Украине о категорическом отказе крестьян платить «поконщизну» (№ 5859, письмо № 19440). Среди писем рода Пшерембских имеется одно послание от 2.V 1653 г., в котором сообщается о молдавских делах в связи с обстановкой на Украине (№ 3738).

Отдельные известия по истории Освободительной войны содержатся и в некоторых документах более позднего времени. Так, некое высокопоставленное лицо из Речи Посполитой в письме к царю Алексею Михайловичу от 17.X 1657 г. обвиняло Б. Хмельницкого во множестве «проступков», упоминало и о послых повстанцев в Польшу, которые уличали канцлера Стефана Корицинского в том, что он натравливал калмыков «...на его же гетмана и на Войско Запорожское» (№ 3633, л. 63). Автор письма пытался отвести эти обвинения, но информация повстанцев была довольно точной. До наших дней дошла, например, дипломатическая инструкция правительства Речи Посполитой К. Шиманскому, посланного к калмыкам, чтобы склонить их к нападениям на тогдашнего союзника повстанцев — Крымское ханство (апрель 1653 г.)¹⁰.

В сборнике документов, касающихся главным образом заключения Андрусовского перемирия, содержатся пространные и весьма

тенденциозные отзывы польских дипломатов об Освободительной войне и Б. Хмельницком (с. 347—349). Можно упомянуть также о письме великого гетмана коронного, будущего короля Речи Посполитой Яна Собесского от 29.VII 1672 г., в котором, возможно, упомянут сын или иной родственник Ивана Богун — «молдавский польный гетман, некий Богун», который не смог воспрепятствовать проходу через Молдавию добруджской и других орд, напавших на Покутье и Самбор (№ 410, с. 61). Определенный интерес представляют также выписки из архивных документов польских историков XIX в. (№ 1665, 1673, 1740, 2029 и др.).

В рукописных сборниках музея Чарторыйских представлено некоторое количество публицистических памятников, дневников и летописных произведений. Собственно дневников мало по сравнению с другими архивохранилищами ПНР. Это прежде всего неизвестный список дневника осады Львова, написанный М. Гросвайером; он охватывает период с 5 по 26.X 1648 г. (№ 1651, с. 296—298), дневник осады Мозыря в феврале 1649 г. (№ 398, л. 26—31), дневник Зборовской битвы (№ 398, л. 6—8). Гораздо шире представлены публицистические произведения. В первую очередь необходимо отметить два стихотворения о повстанцах, взявших Ямполь и Винницу в 1648 г. (№ 3623, с. 63—65), сатиры, высмеивающие незадачливого региментаря, командующего карательным войском под Пилявцами Д. Острожского-Заславского (№ 1947, с. 85—88). Известно также и публицистическое произведение, в форме дневника Пилявецкой битвы, направленное против того же князя Острожского-Заславского (№ 398, с. 87—88). Кроме памятников польско-шляхетской публицистики, которые упоминались выше, необходимо отметить яркое и наполненное рядом оригинальных сведений «Описание свадебного акта сына Хмельницкого с дочерью е. м. молдавского господаря» (№ 3623, с. 81—90). Его автор происходил, вероятно, из числа пропольски настроенных молдавских бояр типа Юрия Кутнарского и потому не смог удержаться от очернения Т. Хмельницкого и повстанцев в целом.

Следует также указать на произведения более позднего времени, в которых делаются исторические экскурсы. В одном из них, посвященном королю Речи Посполитой Михаилу Вишневецкому (1669—1673 гг.), всячески восхваляется его отец — недоброй славы И. Вишневецкий, а также весь род этих украинских князей. Заметим, что неизвестный автор памятника рассказал легенду о трагической гибели одного из предков короля Михаила Вишневецкого — Дмитрия, которая в точности совпадает с известной украинской

* Второй список дневника осады Мозыря карателями хранится в отделе рукописей библиотеки ПАН в Кракове (№ 1017, л. 51—54).

народной думой о казаке Байде: «Дмитрий, хотя уже (висел) на гаку в Константинополе, но подражая славным образцам и в память (своего) унаследованного мужества убил из поданного ему лука пашу. Будучи врагом смерти, (Дмитрий) умер, торжествуя (свой) триумф...» (№ 405, с. 133).

Наконец, можно указать на небольшое количество хроничек и летописных маргиналий, освещающих историю Освободительной войны. Среди них выделяются хроничка Адама Вараковского (№ 421, л. 9—37), записи о начале Освободительной войны (№ 436, с. 151—152), о событиях 1648 г. (№ 1947, л. 85; № 3623, л. 11; № 1273, л. 26), заметки 1647—1673 гг. (№ 1957)¹¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития советской исторической науки все большее внимание уделяется вопросам установления репрезентативности, полноты и достоверности исторических источников, обогащения исторической базы исследований. Тем самым реализуются указания классиков марксизма-ленинизма, которые призывали к глубокому изучению исторических источников, решительно отвергали механистические попытки воспользоваться «...универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей историко-философской теории, наивысшая добродетель которой состоит в надысторичности»¹.

Особое значение это явление имеет для исследования истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, что обусловлено, с одной стороны, важностью данной проблемы, с другой, — необходимостью аргументированной критики буржуазных и буржуазно-националистических фальсификаций. Как ни парадоксально, история Освободительной войны, которой посвящены сотни работ, нередко, правда, научно-популярного характера, изучена недостаточно. Так, крайне плохо изучены внутренняя жизнь повстанческого лагеря, функционирование аппарата гетманской администрации и органов местной власти на освобожденных территориях Украины, дипломатические контакты повстанцев с Трансильванией, Валахией, Османской империей, Крымским ханством и другими, идеологическая борьба периода Освободительной войны, военная история Освободительной войны, за исключением наиболее крупных сражений; скудны данные, касающиеся биографий даже руководителей повстанцев и т. д. Перечень нерешенных или малоизученных проблем и вопросов истории Освободительной войны можно продолжить. К сожалению, с середины 60-х гг. не было создано ни одной крупной публикации источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, вследствие чего усилился разрыв между потребностями исследования столь важ-

ной и актуальной проблемы и состоянием источниковой базы. Между тем в отечественных и зарубежных архивохранилищах сосредоточено большое количество источников, которые до сих пор не введены в научный оборот. По нашим данным, зафиксировано около 2 тыс. источников, которые находятся в архивохранилищах СССР и ПНР, т. е. столько же, сколько опубликовано на страницах всех известных на сегодня археографических публикаций. Кроме того весьма перспективными представляются «кверенды» (поиски источников) в ЦГАДА СССР в Москве (фонды Посольского, Малороссийского, Сибирского приказов; «Малороссийские дела» и др.), ЦГИА БССР, ЦГИА Литовской ССР, БАН СССР в Ленинграде, ГПБ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в архивах ПНР (АГАД ВГА в Кракове, Гданьске, Люблине, Познани, Курницкой библиотеке), Швеции, Австрии, Италии, Турции и некоторых других зарубежных государств.

Как показал проведенный нами анализ*, большое количество неопубликованных источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией хранится в ЦГАДА СССР, причем отдельные документы — в фондах «Дела о Польше и Литве» (ф. 12), «Дела об Украине» (ф. 13), «Дела о выездах иностранцев в Россию» (ф. 150). Второй крупный массив неопубликованных источников хранится в ЦГИАК и ЦГИАЛ, третий — в архивохранилищах ПНР (АГАД, ВГА в Кракове и Гданьске, Музей Чарторыйских, «Оссолинеум» во Вроцлаве, библиотека Польской Академии наук в Кракове и Ягеллонская библиотека). Приходится констатировать, что комплекс источников, созданных в повстанческом лагере или же отразивших тенденции последнего, дошел до нашего времени с огромными потерями, вследствие чего возможны скорее всего находки лишь единичных документов данной категории.

В силу особенностей фондообразования в архивохранилищах УССР отложилось весьма ограниченное число русских источников по истории Освободительной войны. То же самое можно сказать и о собраниях источников середины XVII в., хранящихся в архивах ПНР, хотя здесь несколько полнее представлены источники, созданные в Османской империи, Крымском ханстве, Трансильвании и некоторых других государствах. Основное место в рассмотренных собраниях УССР и ПНР занимают источники, созданные представителями правящего класса Речи Посполитой. Это прежде всего документация судебно-административных учреждений Речи Посполитой, действовавших на украинских и белорусских землях, материалы дипломатического характера и эпистолография. Следует

* См. также: Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А. Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв. Днепропетровск, 1984.

подчеркнуть, что указанные источники отличаются значительной враждебностью в освещении антифеодальной и освободительной борьбы украинского и белорусского народов, тенденциозно изображают внешнюю политику России в середине XVII в. и потому требуют к себе особо критического отношения.

Изученные архивные материалы содержат в своем составе и такие категории источников, которые явно недостаточно привлекались исследователями истории Освободительной войны: инвентари, войсковые реестры Речи Посполитой и особенно «конфессаты» (протоколы допросов пленных повстанцев). Последние, несмотря на ряд очевидных и нередко умышленных искажений действительности, содержат немало ценных фактов, свидетельствующих о положении внутри повстанческого лагеря, о борьбе между его различными течениями и группировками, опиравшимися на различные классы и социальные слои украинского общества середины XVII в.

Рассмотренные выше неопубликованные источники являются весьма многочисленными и разнообразными (по форме, видам и разновидностям, происхождению, тематике и др.). Они содержат в себе огромное количество ценной информации по истории Освободительной войны украинского народа, которая позволяет значительно расширить существующие представления об этом выдающемся явлении в отечественной истории, по-новому решить ряд важных ее вопросов. На базе рассмотренных выше источников можно вполне подготовить крупные археографические публикации по военной и дипломатической истории Освободительной войны, роли народных масс в антифеодальных и освободительных движениях в Восточной Европе XVII в. и др. Они же позволяют существенно обогатить источниковую основу исследований не только по истории Украины XVII в., но и политической истории России, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Польши, Турции и ряда других государств и народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

Введение

¹ Ленин В. И. Статистика и социология // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 350.

² Ленин В. И. Украина // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 342.

³ Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.). М., 1954. С. 10—11.

⁴ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается // Правда. 1987. 3 нояб.

⁵ Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А. Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв. Днепропетровск, 1984; Мицик Ю. А. Джерела до вивчення історії антифеодальної та визвольної боротьби українського народу у першій половині XVIII ст. у фондах архівів та бібліотек ПНР // АУ. 1982. № 3. С. 63—65; Він же. Джерела до вивчення історії антифеодальної та визвольної боротьби наприкінці XVI—у першій половині XVII ст. у фондах архівів ПНР // АУ. 1986. № 5. С. 55—61; Він же. Нові дані про події Визвольної

війни українського народу 1648—1654 рр. у Чернігові (за матеріалами архівів ПНР) // Третя республіканська конференція з історичного краєзнавства. К., 1984. С. 219—221; Він же. Нові дані з історії Чернігівщини XVII ст. (за матеріалами архівосховищ ПНР) // Перша Чернігівська обласна наукова конференція з історичного краєзнавства. Чернігів, 1985. С. 52—54; Він же. Нові дані про події Визвольної війни українського народу 1648—1654 рр. у Вінниці (за матеріалами архівів ПНР) // Тези доповідей Четвертої Вінницької обласної історико-краєзнавчої конференції. Вінниця, 1986. С. 60—61; Он же. Польские источники по истории Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина // Советские архивы. 1986. № 6. С. 26—29.

Глава I

¹ Подробнее об этом см.: Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве: Путеводитель. К., 1958. С. 3—5.

² Гісцова Л. З. ЦДІА УРСР у м. Києві у першому році дванадцятої п'ятирічки // АУ. 1986. № 6. С. 25.

³ Подробнее о КЦАДА см.: Ковальский Н. П. Источниковедение истории Украины XVI—XVII вв. Днепропетровск, 1979. Ч. 4. С. 28—76; Андрияшев О. В. Актові книги Київського Центрального архіву давніх актів // Центральный архив стародавніх актів у Києві. К., 1929. Вип. 1. С. 33—78; Каманин И. М. Киевский центральный архив для древних актовых книг губерний Киевской, Подольской и Волынской в течение протекших 50 лет его существования (1852—1902) // ЧИОНЛ. 1903. Кн. 17. С. 73—86; Крип'якевич І. П. Джерела до історії Галичини періоду феодалізму (до 1772 р.): Огляд публікацій. К., 1962. С. 28—30; Левицкий О. И. О судьбе древних актовых книг и собрания их в центральных архивах // ЧИОНЛ. 1896. Кн. 10. С. 11—14; Он же. Об актовых книгах, относящихся к истории Юго-Западного края и Малороссии // Труды XI археологического съезда в Киеве 1899 г. М., 1902. Т. 2. С. 55—83; Опись актовой книги Киевского Центрального архива № 19 / сост. А. Т. Белоусов. К., 1878; Романовський В. Архів стародавніх актів та його фонди // Центральный архив... С. 1—32.

⁴ Ленин В. И. Международный съезд судей // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 75.

⁵ См.: Исаевич Я. Д. Гродские и земские акты — важный источник по истории аграрных отношений в Речи Посполитой в XVI—XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. Рига, 1963. С. 90—99; Дашкевич Я. Р. Адміністративні, судові й фінансові книги на Україні в XIII—XVIII ст. Проблематика, стан і методика дослідження // Історичні джерела та їх використання. К., 1969. Вип. 4. С. 129—170; Проценко Л. А. Актові книги як джерело до вивчення спеціальних історичних дисциплін // Історичні джерела та їх використання. К., 1964. Вип. 1. С. 52—62; Врядий Н. Ф. Источниковедческий анализ актовых книг ЦГИА УССР во Львове // Вопросы архивоведения. 1963. № 4. С. 58—60.

⁶ Ковальский Н. П. Источниковедение... Ч. 4. С. 28—76.

⁷ Лохвицька ратушна книга другої половини XVII ст. К., 1986.

⁸ АЮЗР. Ч. III. Т. 4. К., 1914. См. также: АЮЗР. Ч. II. Т. 1. К., 1861; Ч. VIII. Т. 2. К., 1894.

⁹ ЦГИА А. К. Ф. 37. Оп. 1. Кн. 18. Л. 149.

¹⁰ Там же. Ф. 43. Оп. 1. № 1. Л. 46—49 об.

¹¹ Каталог колекції документів київської археографічної комісії 1369—1899. К., 1971. С. 52—56.

¹² ВГА (Гданьск). № 300, 29/129—300, 29/137.

¹³ Реестра Войска Запорожского 1649 года. Спб., 1875. С. 21.

¹⁴ Документи Богдана Хмельницького. 1648—1657 рр. (Далее — ДБХ). К., 1961. № 158; ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 50. Л. 5.

- ¹⁵ Ягеллонская библиотека в Кракове. Отдел рукописей (далее — ОР) № 3543. Л. 23 об.— 26.
- ¹⁶ ВГА в Кракове. Ф. Собрание Русецких. № 31. Л. 250.
- ¹⁷ Данное письмо было опубликовано в АЮЗР. Ч. III. Т. 6. № 114.
- ¹⁸ Там же. № 220—222.
- ¹⁹ Музей Чарторийских в Кракове (далее — Ч.). ОР. № 2577. Л. 57.
- ²⁰ Другие списки этого документа хранятся в Ч. ОР. № 2576. С. 239; ПАН. ОР. 1067. Л. 277 об.
- ²¹ Документы об Освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. К., 1965. № 133.
- ²² Отрывки из дневника Станислава Освенцима, относящиеся к истории Южной Руси 1643—1651 гг. К., 1883. С. 96—99.
- ²³ Документы... № 240.
- ²⁴ Документы... № 68, 39, 52, 53.
- ²⁵ В данной работе мы не касаемся гродских и земских книг учреждений Речи Посполитой на белорусских землях, которые хранятся в архивах Москвы, Минска и некоторых других городов. Так, витебская гродская книга за 1651—1652 гг. хранится в ЦГАДА (ф. 79. Оп. 1. Кн. 79).
- ^{26—28} Жерела до історії України — Русі. Т. IV. Матеріали до історії Галичини. Т. I. Акти з рр. 1648—1649. Львів, 1898; Жерела ...Т. V. Галицькі акти з 1649—1651 рр. Львів, 1901; См.: Ковальский Н. П., Мыцк Ю. А. Анализ отечественных источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Днепропетровск, 1986. С. 35—37.
- ²⁹ ДБХ. № 425.
- ³⁰ Данное письмо было опубликовано дважды почти одновременно: Мыцк Ю. А. Анализ источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов. Днепропетровск, 1983. С. 69; Сварник І. І. Невідомий лист Богдана Хмельницького періоду Визвольної війни 1648—1654 рр.//АУ. 1984. № 5. С. 71—73.
- ³¹ Жерела... Т. 6. Літописні пам'ятки з 1648—1657 рр. Львів, 1913. С. 50—70.
- ³² Степанков В. С. Ценный источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов // Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории. Днепропетровск, 1983. С. 52—59; Він же. Рукопис М. Голінського як джерело до вивчення визвольної боротьби народних мас Брацлавщини в середині XVII ст.//Тези доповідей Четвертої Вінницької обласної історико-краєзнавчої конференції. Вінниця, 1986 С. 61—62; См. также: Визвольна війна українського народу в 1648—1654 рр. Возз'єднання України з Росією: Анотований покажчик рукописних матеріалів бібліотеки. Львів, 1954.
- ³³ Летописцы В. Ясинского и И. Кроковского частично опубликованы: Мыцк Ю. А. Украинские краткие летописцы конца XVII — начала XVIII в. // Вопросы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1978. Вып. 5.
- ³⁴ ДБХ. № 10, 17, 22.
- ³⁵ В ОР ЦНБ АН УССР копии «тек Нарушевича» помещены под № П. 13698 — П. 13716. Копии различных частей томов 144—147 «тек», охватывающие период с 1650 по 1654 гг., хранятся здесь под № П. 13698 — П. 13701.
- ³⁶ Подробнее о материалах ОР ЦНБ АН УССР см.: Швидько А. К. Источники по истории городских поселений Левобережной Украины в отечественных архивохранилищах (вторая половина XVII — середина XVIII века). Днепропетровск, 1986. С. 73—80; Она же. Материалы по истории городов Левобережной Украины второй половины XVII—XVIII веков в рукописном отделе ЦНБ АН УССР // Историографические... С. 73—81; Мыцк Ю. А. Использование архивных документов XVII—XVIII веков при написании курсовых и дипломных ра-

бот краеведческого характера на заочном факультете (на материалах киевских хранилищ) // Вопросы совершенствования вечернего и заочного обучения. Днепропетровск, 1977. Вып. 2. С. 102—109.

³⁷ Данные собрания описал с большими неточностями Н. П. Жинкин. См.: Жинкин Н. П. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета им. А. М. Горького // ТОДРЛ. Т. IX. М.; Л., 1959. С. 467—472.

³⁸ Подробное описание этих двух рукописных сборников см. в кн.: Апанович Е. М. Рукописная светская книга XVIII в. на Украине. Исторические сборники. К., 1983. С. 194—199.

³⁹ Подробное описание рукописного собрания музея В. В. Тарновского см. в кн.: Каталог музея украинских древностей В. В. Тарновского / Сост. Б. Д. Гринченко. Т. 2. Чернигов. 1900.

⁴⁰ ДБХ. № 10, 17, 22. См. также универсалы на эти же маестности, изданные Владиславом IV в 1635 г. (Каталог музея... № 15—19, 21), а также гетманами И. Выговским в 1658 г. (Ал.—14—2/2; Ал.—14—2/4), И. Брюховецким в 1668 г. (Ал.—144/4), И. Самойловичем в 1672 г. (Ал.—14—6/2).

⁴¹ Подробнее о данном списке летописи Самовидца см.: Коваленко О. Б. Маловідомий список «Літопису Самовидця» // УІЖ. 1979. № 12. С. 124—129.

⁴² Подробнее об этом см.: Мицик Ю. А. Документи Дніпропетровського історичного музею як джерело для вивчення історії Росії та України XVII—XVIII ст. // АУ. 1985. № 5. С. 58—61.

Глава II

¹ До сих пор текст данного письма был известен по публикации польского дворянского историка А. Грабовского: [Grabowski A.] Sfarozytnosci historycznej polskie. Kraków, 1840. Т. 2. Происхождение данного документа несколько проясняется А. Киселем в письме к звенигородскому старосте от 21.I 1649 г.

² [Grabowski A.] Starozytnosci historyczne polskie. Kraków. 1840. Т. 1—2; [Grabowski A.] Ojczyzste Spominki. Kraków, 1845. Т. 2.

³ См. например: Ковальский Н. П. Источники по социально-экономической истории Украины (XVI—первая половина XVII века). Днепропетровск, 1982. С. 11—13; Ковальский Н. П., Мыцьк Ю. А. Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв. Днепропетровск, 1984. С. 20—24; Ковальский Н. П. Документальные источники по истории Великого княжества Литовского XV—XVIII вв. в архиве Сангушек // Материалы межреспубликанской научной конференции по источниковедению и историографии народов прибалтийских республик Союза ССР. Источниковедение. Вильнюс, 1978. С. 35—41; Ковальский Н. П. Документи родинного фонду Сангушків Краківського державного воеводського архіву як джерела з соціально-економічної історії України XVI—XVIII ст. // АУ. 1983. № 3. С. 60—63.

⁴ ВГА в Кракове. Ф. Архив Сангушек. I 64; 118. Л. 37—86; АГАД. Ф. Библиотека Баворовских. № 250. Н. П. Ковальский обнаружил в АГАД инвентарь г. Острога 1654 г., который в настоящее время готовится к публикации.

⁵ Отрывки из дневника Станислава Освенцима... С. 74—75.

⁶ Korzeniowski I. Catalogus codicum manu scriptorum musei principis Czartowsky Cracoviensis. Kraków, 1887—1893. Т. 1; Kutrzeva St. Catalogus... Kraków, 1908—1913. Т. 2.

⁷ Документы ...№ 239.

⁸ Мыцьк Ю. А. Записки иностранцев как источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Днепропетровск, 1985. С. 12—22.

⁹ Можно также отметить письмо белорусских шляхтичей, в котором рассказывалось о созыве Грушей рады после смерти Б. Хмельницкого для избрания нового гетмана (Ч. ОР. № 2105. Л. 75).

¹⁰ Документы... № 256.

¹¹ Более подробно о летописных памятниках см.: Мыцык Ю. А. Краткие польские летописцы середины — второй половины XVII века как источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов // Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории. Днепропетровск, 1983. С. 27—35.

Заключение

¹ Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 121.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

1648, мая 26.— Записка слуг краковского воеводы Ст. Любомирского к последнему с сообщением о поражении коронных войск под Корсунем.

«Цедула из письма к е. м. п. краковскому воеводе от его украинских слуг, писанная 26 мая 1648.

Я хотел бы подождать еще час-другой, чтобы узнать наверняка что-либо, но нельзя отпровергнуть эту ужасную новость, так как уже приходит различное товарищество и слуги, даже хлопец п. Раецкого, п. Помозника (?) Юровский, которого ему отдал с. м. п. староста сондецкий. (Их рассказы) мало чем разнятся; говорят как о несомненном, что сегодня около полудня весь табор был разорван. Говорят, что заросли и холмы были препятствием (для наших). Из этих зарослей казаки ужасно вредили (стрельбой) нашему табору и лошадям, так что возы и пушки должны были вернуть с холмов. Когда это увидело наше войско, то одни начали бежать на собственных ногах, другие — на конях. О пп. гетманах разные по-разному говорят. (Одни) говорят, что е. м. краковский * убит, другие — что пленен. А о пане воеводе ** большинство твердит, что он был взят в плен живьем, как и пан Сенявский. Многих иных воинов (неприятель) схватил и убил в зарослях и в поле».

(Музей Чарторыйских. Отдел рукописей. № 379. С. 17. Копия. Перевод с польского языка.)

№ 2

1648, лето (?).— Письмо неизвестного польского шляхтича к неизвестному адресату о посольстве трансильванского князя на Украину.

* Имеется в виду коронный гетман великий Н. Потоцкий, взятый в плен.

** Имеется в виду черниговский воевода, польный гетман коронный М. Калиновский, также взятый в плен.

Копия (письма) о Ракоци

Ракоци * послал венгра к одному лишь киевскому митрополиту ** с письмом и несколькими русинскими книгами. Этот посланец остановился в маегности пана Куропатвы, который приказал его призвать к себе и во время обеда спрашивал (венгра): кто он такой, какое имеет дело к митрополиту? Ответил (венгр), что имеет письмо к нему (митрополиту) и подарки от Ракоци. (Куропатва) захотел посмотреть на эти подарки, тогда посланец, выйдя якобы за подарками, бежал, все бросив. Теперь Ракоци пишет, (спрашивает) почему так случилось и весьма жалуется по этому поводу. Пишут с границ, что (он) собирает свое войско под Мохачем.

(Музей Чарторыйских. Отдел рукописей. № 379. С. 69. Копия. перевод с польского языка.)

№ 3

1648 (?), лето (?).— Письмо крымского хана Ислам Гирея III к Б. Хмельницкому с сообщением о покарании своевольных татар и о сохранении верности союзу с повстанцами.

«...чинитца. Второе. А которые своевольные мои татарове многие шкоды починили и я для тех велел казаком и татаром на перевозех стать и животы отымать, а их самих до смерти бить и до кошевого атамана писал, чтоб татар побивал и ясырь у них отымал. И в тотом не кручинтеса прошу и как я однаво присягу учини, доколе душа в теле будет не отступлю от вас.

Дан ис-под Перекопа.

А пониже того написано: вам желательный приятель Ислам Гирей, хан Великие орды». (ЦГАДА. Ф. 196. Оп. 3. № 174. Перевод XVII в. Начало документа не сохранилось.)

№ 4

1648, августа 8—10.— Чернигов.— Анонимное сообщение о взятии повстанцами ряда украинских и белорусских городов.

«Из Чернигова

Взяв замок вследствие измены, казаки порубили там свыше 180 зажиточных шляхтичей, из которых иные имели по сотне с лишним челяди. Порубили до тридцати земских урядников, ротмистров и отборных солдат (вместе с) их женами и детьми. Перечень погибших я посылаю. (Казаки) тянут пушки из Чернигова и

* Имеется в виду, вероятно, трансильванский князь Дьердь I Ракоци, правивший в 1630—1648 гг.

** Имеется в виду С. Косов.

отовсюду к Новгородку *, а казну — к Гомлю. Они удерживают (в своих руках) за Днепром Гомель, Стародуб, Чичерск, Новгородок, Чернигов, завоевывают Кричев; (а) Пропойск не сможет устоять. На этой стороне (Днепра) заняли Любеч, Лоев, Холмеч, Речицу, Горволь, Стрешин, Слоним. Рогачев не сможет оборониться; в Новом Быхове (казаки) вскоре будут. Имеются достоверные сведения не только из реляции евреев, но и от языков, что за это небольшое время погибло много евреев, свыше 90 000. Также и казачества множество лежит трупом по всему Заднепровью **; их не хоронят, (из-за) чего сильный смрад».

(Библиотека Вроцлавского университета. Отдел рукописей. Акс. 1949//440. Л. 272 об. Копия. Перевод с польского языка).

№ 5

1648, октября 28. Замостье (?).— Конфессата, т. е. протокол допроса постанца Ониська Звойтовича (из Войтович — ?) с сообщением о действиях войск Б. Хмельницкого на западноукраинских землях.

«1648, октября 28.

Конфессата казака нижеупомянутого.

Онись Звойтович (из Войтович — ? — Ю. М.), подданный его м. пана * Миришов в двух милях от Чуднова. Под Пилявцами он присоединился к сотне Кокозовского Мозиты (так — ! — Ю. М.), к полку белоцерковскому, к Гире. Его взяли казаки в нашем лагере ночью **.

Татары устремились за нашими после роспуска войска ***, а казаки, грабя возы, задержались на два дня. В субботу **** все казаки с Хмелем двинулись за нашим войском, были в Чолганском Камне, ночевали на месте нашего лагеря. Потом застали в Вишневеце все открытым. Из Вишневца (Хмель) пошел к Бродам, там застали город открытым, но замок оборонялся до сих пор. Там остался, штурмуя замок, полковник Нечай. У этого Нечая люди из Бара, так как и сам он из Бара.

Какой-то поп занял Бар, за что его куявский ***** митрополит взял и покарал.

Гнались за князем его м. Вишневецким, на которого и теперь более всего покушаются.

* Имеется в виду Новгород-Северский.

** Имеется в виду Левобережная Украина.

* Здесь, по всей вероятности, пропуск в тексте.

** В данном предложении копиист допустил, по всей вероятности, смысловую ошибку.

*** Имеется в виду битва под Пилявцами.

**** Имеется в виду суббота, которая приходилась на 26.IX 1648 г.

***** Явная описка. Правильно: «киевский», то есть С. Косов.

Под Львовом затем все стали, лагерь был под какой-то горой у села (невдалеке) от Олеська. Начали лезть на стены по лестницам, но мещане склонили их к миру путем переговоров и они отступили. Хмельницкому дали сукна возов пятнадцать, которые он отдал татарам; о деньгах (Онисько) не знает, много ли дано, так как сам он не был под Львовом.

Татар было под Львовом сто тысяч, которые и до сих пор там остаются. С этими татарами (находится) Тугай-бей, хан*, и крымская орда.

Пушки из лагеря не свозили никуда, остались на полях, не брали их. (Постанцы) пришли от Львова к Каменке Струмиловой, двинулись в четверг**, сегодня тому неделя.

Татары пошли ко Львову левой стороной. В понедельник*** из Каменки вышло четыре тысячи войска, которые пошли в разные места и среди них находился и он (Онисько). Они пошли было к Белзу, но от Белза их отворотил есаул.

Под Каменкой Хмельницкий должен был стоять до тех пор, пока не узнает, что произойдет в Варшаве, куда он отправил из-под Львова своих послов. Все полковники — при Хмельницком, а чаты пошли в разные стороны. Польской пехоты множество (?) у Хмельницкого. Полевых орудий у Хмельницкого около 20, которые всегда возят лошадьми.

В Делятине упомянутый Онисько**** вчера, то есть 27 октября, к Замостью хочет идти со всей мощью (Хмельницкий), если перед этим из Варшавы будет получено соответствующее известие. (Он) заявляет, что если это известие будет получено, то и под Варшаву пойдет, а из-под Варшавы — за Вислу, в Польшу.

Идут разговоры среди казаков, чтобы московский царь стал королем Польши.

Если сейчас не возьмут Замостье, то будут стоять под Замостьем всю зиму до тех пор, пока (Хмельницкий) его не возьмет.

Насколько мне известно, войско польское все находится под Замостьем.

О князе его м. Вишневецком говорят, что он ушел в Гданьск, но оставил (гарнизон) в Замостье. То же (говорят) и о его м. п. хорунжем*****, но не говорят наверняка, где (он) находится.

Всех пленников Хмельницкий держит при себе.

* Перекопский бей Тугай назван ханом ошибочно.

** Имеется в виду четверг, который приходился на 22.X 1648 г.

*** Имеется в виду понедельник, который приходился на 26.X 1648 г.

**** Здесь, по всей вероятности, пропуск в тексте.

***** Имется в виду хорунжий коронный А. Концепольский.

Татары взяли штурмом львовский Высокий замок и там захватили (в плен) всех людей.

Эти сведения пришли из Замостья 30 октября, от е. м. л. маркграфа * в Пинчев, 2 ноября, а из Пинчева в Краков — 4 числа полудни» **.

(Музей Чарторыйских. Отдел рукописей. № 2576. Копия. Перевод с польского языка.)

№ 6

1650, ноября 12(2). Чигирин.— Завещание И. Т. Волевача, обозного Войска Запорожского.

«Во имя отца и сына и св(я)тог(о) Д(у)ха и св(я)тия живоначалния неразділимия Тройци стаетсе реч у вічність. Аминь.

Я, раб б(о)жий Иван Тихонович Волявач, обозний Войска Запорожског(о), обиватель чигиринский. Будучі мні от Г(о)сп(о)да Б(о)га хоробою обтяженном(у) и будучи на смертной постели при конци жития моего, пишу свой той тестамент за доброй памяти и зуполного розуму моего, будуч ини от кого не намовленний и не примушонний, леч з доброй воли своей.

Напрод душу свою грішную полекаю Г(о)сп(о)ду Б(о)гу, а тіло мое к погребению земному отдається в вічную опеку. Где по воли б(о)жеской и матери его ж, поручници рода християнского, що теж з доброй воли моей з убогого иміния моего рухомого и нерухомого сим тестаментом ствержаю, кому що записать, ниже (з) сего тестамент а явствует. Наперед жені моей Параскевії з сином Яковом двор зо всіма принадлежитостяти господарскими, рухомие вещи, яко то срібними посуду, грошми всякой монети, з одежою <...>*** и збожжам, рогатим бидлом и овцами, винниці с казанами, також и бровар с казаном, солодовню, млин на речки Ирклее, а другия — на Суботовие угодия Барабашевские****, наданние мні за войсковую службу его милостию п(а)ном Богданом Хмелницким, гетманом, у вічність з ласки его и всего Войска Запорожского, такжеде и отчизние, предком набитие доходи грунтоvie, якие спадали на покойних братов и на мене пот духовной отца моего Тихония, якая духовная и до днес б при нас иміється; то покойного брата моего середул(шего) <...>, яко то безпотомного,

* Имеется в виду маркграф из Мирова В. Мышковский.

** Запись о следовании конфессаты внесена в рукопись другим почерком.

*** Здесь и далее знак <...> означает: фрагмент текста утрачен.

**** Речь идет о бывших владениях И. Барабаша, есаула реестровцев, представителя соглашательской части казацкой старшины. И. Барабаш был убит 14(4).V 1648 г. восставшими казаками.

и он по ласце своей<...>, его спалие предковские грунта и отч<...>, жития во вічність отписал оставшою<...>, покойного Антона, син его в опеку ним<...> был до зросту мні, якого, яко опекун, приведши его до (ро)зуму и всю субстанцію покойного брата моего, а его отца, Якиму, братаничу своему, додержавши в цілости, прилюдне вручил в року шестсот четиредесятом, на что от ево Якима, // братанича, я квит имію. А что, где якие грунта иміються, предковские и мною куплею набитие заходи (?), то все отказую тож жені своей Параскевіі да сину Якову, а дочері Маріі пять тысяч коп доброй монети грошей, из двома унуками, а ей дочерми Вовдею (?) и Ганною и по десять фунтов сребра да футор зо всіми принадлежностями, будучими на Шабелниках, збожем, з бидлом рогатим и овцами, пасіка на Опанасовці с пчелми. Дочці ж моей Маріі и зятеві же моему, а мужу Марііному Гаврилу Коробці двадесят кобил из жеребцем гнідим турецким да пять коней верховых со всім убором козацким, янчарок добрых пять, панцир дощатий (?) из щитом, а ежели що похоще жена моя, а їх matka, и болше оділит що, з волі своей. Братаничу ж моему Якиму Антоновичу пару добрых верхових коней, един сивий мастю, а другой гнідий, татарский, со всею зброею, ронд (?) злоцістий з каменцями, янчарок под сріблом дві, кобил десять из жеребцем сивим лядским, панцир колчатий з злоцістою мисюркою и карваші, тысячу коп грошей. На церкви же, Спаскую, Причистую, Петровскую и Николскую, на всі чтирі, по тисячі коп грошей, да на поминование священникам: спаскому чигринскому отцу протопопі Пешті коп сто, пречискому сто, петровскому и николскому по тридпять коп. Якие же грунтове с поселением людей и без поселения жені з сином Яковым в сей духовной ниже написание волевачевские восем байраков, також и пасіка з пчелми и сінокоси по обидва бокы Цибулника<...>, поле с поселением людей, хутор, такжеде степное<...>, вишеписаний грунт под речкою Цибулником<...> кой головы от озера (?), где могила, и от Грузкой головы и от малой<...> (оз)ерця вгору досит (?), где и млин, мною за кошт построен, хутор на Березовці з степом и сінокосами и плесами и з бидлом, Плоский ліс, куплею набитий, на який и запис иміем и тамо пасік две с пчелми. А тот ліс куплен зо всіми принадлежностями с поселением людей // от Максима Михайловича, жителя чигринского за две тысячи коп доброй монети, без десяти. Другий ліс мною куплен у Хведоры Андріевой, тож в жителив чигринской за пятсот коп грошей доброй монети, литовской личбы, к своему ж, из сінокосами, степом по реці Макаровці и Інгульці, з плесами рибними и звериними ловлі, где и гребля на Інгульці с поселением людей и з хутори моими (?). А на тие грунта записи иміем, на

Чутце, предком набитие грунта и поселение людей хутор, як в отческой духовной описано, на Дяпичем ліс с пасікою, з сінокосами, с пахатным полем; предковские на Чуті сінокоси и пахатное поле предковское, в Войтовом селі и в Колонтаеві — сінокоси, пахотное поле предковское ж; за Днепром, в городку Потоке два млина мною куплені: един, у трох колах з ставилом лужниковим в Степана Сипацкого...* млинове: а другий крайний од міста в четирах колах з ставилом (?), в Климка (?) Миколаевича, на якие и записи иміем. И всі тие вишечисание грунта предковские, где мною куплено набитие и з ласки войскової наданние у вічність, все иміния мое движимое и недвижимое отписую жені моеї з сином Яковом. А хто бы сей тестамент сміл касовать, тот росудится зо мною на втором пришествіи Христовом.

При котором писаню и справованю сей духовной моеї били людей добрые и віри годние: духовной отец Стефан Иереміевич, священник причиский; пан Богдан Пешта, хоружий войсковий; пан Феодор Коробка, атаман чигринский. К сей же духовной упросилем его милости пана Зіновия Богдана Хмелницкого, гетмана войскового Запорозкого, яко своего покровителя, о подпис руки и о преложеню печати войскової гетманской. Писан сей тестамент // священником пречиским Стефаном Иереміевичем, року божого 1650 місяця неомбрия второго дня».

(ЦГИА УССР в Киеве. Ф. 221. Оп. 1. № 183. Копия середины XVIII в. В конце документа приписка копииста: «На подлинном подписался Богдан Хмелницкий, рукою власною. Печать гетмана Хмелницкого». Имеется также приписка 1902 г., указывающая на прежнего владельца документа: «От М. Микешина. 1902 г.»)

№ 7

1651, февраля 19. Чаусы.— Отрывок из письма Казимира Петрашевича, одного из управителей магностями троцкой воеводини, с сообщением об антифеодальных восстаниях на Стародубщин.

«...из-за непослушества хлопского не получило (как рассчитывал, денег), так как в Мглине уже (вспыхнули) сильные бунты. Мещане послали (своих) к Новгород-Северскому, запрашивая казаков, что они им прикажут делать. Чиншев дать не хотят, обещают дагь лишь тогда, когда все успокоится; послушества совершенно нет. Когда я приехал в Дроков, то дроковский войт сказал мне, что Петрыга, Шафар, Будый и какой-то хлоп Нечая разослали (призывы) ко всей мглинской волости, чтобы сошлись на раду в Мглине, кторая должна была быть якобы в прошлый четверг. Дали 50 коп на Войско Запорожское, а чиншов и медовой дани не дали и шеляга. Усматривая во (всем) том очевидную измену, я вынужден был уйти из Мглина в Чаусы (вместе) с е. м. п. Сухорабским...».

(ВГА в Кракове. Ф. Собрание Русецких, № 57. Л. 85—87. Автограф. Перевод с польского языка.)

№ 8

1651, июня 1 (мая 22). Лагерь под Зборовом.— Письмо переяславского полковника П. Тетери к трансильванскому князю Дьердю II Ракоци с выражением благодарности за дружеское расположение.

Светлейший князь Трансильвании, глубокоуважаемый господин и благодетель!

Значительно больше, нежели заслуживают, я достаиваюсь наисердечнейшей милости (вашего) светлейшего высочества, так как при любом случае ваше светлейшее высочество удостаивает меня чести порадоваться высокому содержанию ваших посланий. Это обстоятельство, с одной стороны, вызывает у меня огромную благодарность, с другой — обязывает меня быть вашим преданным слугой. Наконец, я желаю, чтобы мы то, к чему стремимся, увидели осуществленным в кратчайший срок; чтобы я смог быть полезным вашему светлейшему высочеству.

Вашему светлейшему высочеству весьма преданный и готовый
Весьма преданный и готовый к услугам вашему светлейшему высочеству Павел Тетера.

Собственноручно написано в лагере у Зборова 22 мая 1651 (года). «Адрес: Светлейшему Георгию Ракоци, милостью божей князю (Трансильвании)».

(*Transsylvania Et bellum voreo — orientale. Erdely es eszakkéleti pavogu levelek es origator. Budapest, 1890. T. 1. S. 178.*)

Перевод с латинского языка выполнил И. У. Кобив.)

№ 9

1651, не позднее 6 июля. С. Бобовичи под Гомелем.— «Конфессата» (протокол допроса) П. Млынаря и других пленных повстанцев, свидетельствующая об участии белорусов в Освободительной войне.

«Конфессата Павла Млынаря из села Бобович.

1. Давно ли был в Гомеле?

К 1-у (вопросу): Пять дней тому назад.

2. Есть ли казаки в нем (городе)?

Ко 2-у: Сообщает лишь о четырех хоругвях в Гомеле: двух низовых и двух местных.

3. Какова стража?

К 3-у: Стража есть, но сторожат (лишь) в остроге на башнях по десять (человек), а в поле никакой стражи нет.

4. Кто старший над ними (гарнизонам повстанцев)?

К 4-у: Полковник Яцько. Он сам поехал к Хмелю, а на своем месте оставил сотника Конопельку. Этот теперь в Гомеле. Второй сотник Кирилло, третий — Зинько Ламица.

5. Собираются ли обороняться?

К 5-у: Обороняться намереваются, но за это стоят казаки. Некоторые мещане советовали сдаться, но иные, старшие, поддерживают казаков.

6. Откуда к ним легче всего сделать приступ?

К 6-у: Вокруг города всего стоит тройной дубовый частокол. На каждых воротах пушка и гаковница. Говорит, что только со стороны реки (можно сделать) приступ и то, (подойдя) на байдаках. Сэ стороны реки нет никаких укреплений.

7. Какие сведения о Хмеле и его войске имеет (гарнизон повстанцев)?

К 7-у: Хмельницкий пошел с войском к Масловому Ставу, туда вся казачья старшина съезжается на раду. Также Небаба, полковник, который был в Нежине, прислал письмо к Яцьку, полковнику, что во главе Гомеля, чтобы спешил и днем и ночью к гетману. После отъезда этого Яцька, казаки и мещане хотели бежать из города, но пришло письмо с Украины от Яцька (с призывом) держаться, как смогут, две недели, (считая) с прошлой среды. Яцько обещал их вывести оттуда или же прибыть с большим подкреплением от гетмана.

8. Что думают о нашем войске, ожидают ли его?

К 8-у: Считают, что его численность не превышает семи тысяч. Полагали, весьма тому веря, что 700 (человек) уже переправилось в Речице неделю тому назад, а по мнению других — в Стрешине будто бы переправлялись, но теперь (так) не полагают.

9. О Стародубе: бунтует ли этот город вместе с другими соседними (землями)?

К 9-у: Об этом не знает.

10. Чьи подданные и по какой причине отпали от послушества?

К 10-у: Подданные пана старосты гомельского; все они из одного села Бобовичи. Говорит, что потому от послушества отпали, что некому его было отдавать.

Второго также спрашивал по этим же пунктам и тот сказал то же самое, что и тот первый. Этого зовут Ярмола Алексиевич. Третий Васько Савич, этот уж давно был в Гомеле, не знает ни о чем. Четвертый Иван Корниевич. Этот также был давно в Гомеле, не знает ни о чем. Пятый Абрасим, брат Млынаря. Этот недавно был в Гомеле, но сверх записанной конфессаты ничего больше не сказал. Седьмой Иван Ходатович.

Восьмой Яков Иванович.

Девятый Илья.

Десятый Ярмола.

Одиннадцатый Харко.

Двенадцатый Яцько.

Тринадцатый Арчим. Эти два брата служили за молойцов некоторым хлопам из этого села Бобовичи. Два парома, один хороший большой на двух байдаках.

Чинш выбрал полковник Яцько, по четыре таляры от хозяйства».

(Музей Чарторыйских в Кракове. Отдел рукописей. № 147, с. 331—333. Копия конца XVIII в. Перевод с польского языка. Документу предшествует запись копииста: «1653. Из рукописи архи(ва) Радзивилла в Несвиже.»)

№ 10

1652 г. не ранее 6 июня. Конфессата пленного повстанца А. Савраного, содержащая сведения о действиях казацко-крестьянских войск в Подолии.

«Олексий Савраный из уманского полка. Полковник Гродзицкий * привел добровольцев из трех полков (к) сыну Хмельницкого: (из) чигиринского, уманского, жаботинского. Все 3000 казаков, а также Карач-бей, взявший несколько тысяч орды, двинулись сюда, к Ягельнице, нарочно, так как (в) Залорове (?) сказали, что там (в Ягельнице) ляхи, а с ними Бобеченко, которого нас послали добывать. Над этим войском казацким отборным старшим (является) Тимош. Сава, полковник жаботинский, приказал мне, чтобы ночью попытались взять город, если удастся, а если не удастся, то в течение трех дней отступили. Под Батогом все конное войско (Речи Посполитой) убежало, а немецкая пехота погибла, так как в плен они почитай не попадали. В Ходожине немного пехоты закрылось, но их там достали и порубили, однако много уманской пехоты (потеряно). О пане гетмане ** не слышал, где находится; слышал, что бежал из плена кто-то, но не знает (кто именно). Слух среди войска, что ни одного пана в плену нет, лишь челядь и ездовые, что были при лагере. Тимошко, поссорившись с отцом, умышленно шел на войско (Речи Посполитой) после его разгрома ((при Батоге) три дня***. (Он) двинулся на Каменец-Подольский, никакого штурма не делал, но послал к Каменцу Тимош, чтобы ему дали выкуп. Ему ответили, что от короля егомости не прислано skarbow для таких людей (как Тимош), а у нас войско, олово, порох, (так что) дадим вам (лишь) пули. Казацкий лагерь находится под Каменцем, а при

* Имеется в виду наказной полковник уманский И. Грозденко.

** Имеется в виду польный гетман коронный М. Калиновский, погибший в битве под Батогом 2.VI (23.V) 1652 г.

*** На полях имеется приписка: «VI», т. е. шесть дней.

нем три полка: чигиринский, жаботинский и уманский. Сава говорит, что множество татар осталось в местечках, которых хлопы кормят. Эти татары — раненые. Тех людей, которые шли, чтобы захватить Бобеченка в Ягельнице, должен был ожидать Тимош дам же под Каменцем. Как только (войска) вернутся (из Ягельниц), свершив порученное, должен был (Тимош) возвращаться домой, так как с отцом очень поссорился, чего не одобряет волосский (господарь). В Молдавии нет ни одной орды, не было и казаков. Сказал, что от господаря его милости прислано Тимошке вино. Когда двинутся, об этом ничего не слышал, но к маршу всегда готовы. Прежде прихода (под Каменец), намеревался (Тимош), взяв город, отдать его туркам, но не взяв, обещал дать им город пана Калиновского».

(Музей Чарторыйских в Кракове. Отдел рукописей. № 146. С. 265—267. Некачественная копия конца XVIII в. Перевод с польского языка. Документу предшествует приписка копииста: «1652. Конфессата казаков, брошенных в тюрьму.»)

№ 11

1654, февраля 25(15) (?). Нежин.— Данная грамота Силуяна Мужилковского, бывшего генерального судьи Войска Запорожского.

«Аз, Силуан Мужилковский, ознаймую тым моим даровизны листом кому о том відати будет потреба, иж маючи футор в Талалаевці, названный Коростеленский, у небозчика п(а)на Каспра Данковского за певную сумму куплений, и будучи оной в уживаню, по доброй волі своей и при памети, абы хвала Б(о)жая в ц(е)ркви н(а)шой бл(а)гочестивой хр(и)стиянской восточной множилася и отправовала, за отпущение грехов так мое недостойнство, яко змерлых родичов, покровных, всег(о) православно(о) хр(и)стиянства, менованный футор з селищем в Талалаевці, з нивами, с пасекою, сеножатю, менованный футор з селищем в Талалаевці, з нивами, с пасекою, сеножатю над речкою Девичкою з десетиною на нивах засеяних от козаков и обивателев тамошних, ово згола зо всіми пожитки монаст(ы)р(у) и місцу св(я)тому ніжинскому в Красном острові найдуючомся, легую, (ва)рую и отписую вечными часы. Собі, жоні моей и всем моим покровным помененного футора жадное доро(...) оставуючи, взглядом чог(о) законники в том монастирі найдуючиеся, теперешние и напотом будучие, за змерлых родичов и за отпущение грехов моих, по(...) (запи)совавши на памет, Г(оспо)да Б(о)га просити вичне застают. А если бы которий з близких крвных моих міл в чом мейсце св(я)тое и законников турбоват, поким жив, у вшеляког(о) права заступовати, а по смерти моей, яко Б(о)г всемогущий и пр(е)св(я)тая Б(о)городица, тому (...) св(я)тому опеку-

нами и зоставати будут. И на то дадем тот мой дарований лист для ліпшое віры и певности при печати и подписом с руки моей власної также и печатях и подписах рук приятел моих, на подписах нижей менованых. Писан в Ніжине м(і)с(я)ца февруария дня 15 (?) 1654 року.

Силюян Мужиловский, рукою власною.

Иван Нечипорович, пулковник его цар(ского) величества Войска Запорозкого ніжинский, рук(ою) (власною).

(ЦГИА УССР в Киеве. Ф. 145. Оп. 1. № 4. Оригинал, заверенный печатью Войска Запорозжского. На обороте документа имеется более поздняя запись: «На кгрунта талалаевские Можило(вско)г(о) оригинал р(оку) 1654», «1684 года февраля 16».)

№ 12

1654, марта 2 (февраля 20). Чигирин.—Письмо генерального писаря И. Выговского к трансильванскому князю Дьердю II Ракоци с заверениями в неизменности дружеского к нему расположения.

Светлейший князь Трансильвании, мой глубокоуважаемый господин!

Хотя письмо вашего светлейшего высочества и не дало к этому повода, я все же, учитывая свои обязательства и симпатии, не могу позволить, чтобы эти чувства, испытываемые по отношению к вашему светлейшему высочеству ослабели и пришли в упадок. Именно поэтому настоящим письмом заверяю, что я неизменен в выражении своей верной преданности вашему светлейшему высочеству; что я готов обязательно исполнить то, что будет угодно воле нашего светлейшего высочества. Покорно прошу лишь о том, чтобы ваше светлейшее высочество извелил выявлять свое расположение ко мне и сохранять прежнюю доброжелательность и человеколюбие. Наконец, прошу у всевышнего счастливейших и плодотворнейших лет жизни для вашего светлейшего высочества.

Дано в Чигирине 20 февраля 1654 года.

Готовый к любым услугам слуга вашего светлейшего высочества, генеральный писарь Иван Выговский, собственноручно».

Адрес: «Светлейшему Георгию Ракоци, милостью божию князю Трансильвании».

(Transsylvania..., s. 295. Перевод с латинского языка выполнил Й. У. Кобив.)

№ 13

1654, октября 26(16).— Отчет повстанческих дипломатов М. Богаченко, Л. Пухальского, Залепкара Б. Хмельницкому о посольстве в Крым.

«Милостивый пане гетмане!

Пане, пане и добродею н(а)ш!

По послании вашей м(и)л(о)сти, н(а)шего м(и)л(о)стивог(о) пана и добродся, как нас выправил пан полковник переяславский * с Каменки с Каммамбет-мурзю и скоро есми пришли на улусы Келембея. Вскоре слышали есмя, что меж себя ссору учинили беи: Блюдас салтанов и Сефер Газы-аги и Сафан Газы до вашие м(и)л(о)сти н(а)ш(е)го м(и)л(о)стивого пана прислали Каммамбет-мурзу, чтоб н(а)шим войском тех салтанов и всех устрашит. А как скоро слыша в Шангородку, что идут послы Войска Запорожского до Ширин-бея и до иных беев, тотчас з бееми Корага-султан и Сефер Газы-ага помирился. Нурадын-султан и Сафан Газы-ага еще стоят под Перекопом. Что нас вскоре Каммамбет помечал, их бояся, как неволников, обшел Перекоп на лиман, ночью и днем, аж до Сарая своего. Там же вскоре отшел до Ширин-бея. Мы ж имели повеление от вашие м(и)л(о)сти, н(а)шего м(и)л(о)стивого пана, поклон дат и лист ево, также и все листы до иных беев, отдали. Спрашивал нас, что есмы по наказу. Ему ответ учинили. А беевские листы с своими татари протсылал до каждого бея и ничего супротивного нам не говорил, против отету н(а)ш(е)го. Потом отослал нас до Старого Крыму, до гауров, как еще ласков был. Также с нурадыном-султаном и Сафан Газы-ага, помиряся меж себе, и еще один одному не верили, аж до ханского приезде. А потом пришел ляцкий посол до Бакчисараю, некоторый Яскульский, стражник // полный, а до Ширим-бея и до Каммамбет-мурзы — Коруцкий, хорунжей, с подарками пришел. Мы же чрез немалое время там сидя едва нашли себе приятеля, что нам добра желал и все замыслы их слыша, нам сказывал. Впервые от бея слышал, что с нами брататися, а потом с ляхами на войско ударити, а все Украину огнем и мечем пустошить, чево им Б(о)же не допоможи. А Каммамбет-мурза присяг перед тем ляхам, что он то окажет королю, что пана Хмельницкого и пана Выговского будет имети у себя, те убо два все войско держат; или к себе вываблю или в их же войску, любо живого ухвацю или убью, или их на то приведем, что и того годря ц(а)ря московского оторвутся(?) и на себя роздразнят. То приходя, приятел н(а)ш, ночью тайно з зесят крат сказывал: хотя бы все беи и аги присягали, чтобы им не имат вери. Потом слыша, что // хан идет, пошли против хана и нас с собою взяли до Перекопу. Оставя в Перекопе, три ндли ждали (мы) хана, только так от татар, яко и от своих неволников имели поругание и брань: «брат Москва, а наша не брат». А не слыша на себя ничего, стыдно было бежати нам. Там же пришел до нас, Ивана, киевского писаря, приятел, неволник, то нам сказывал, что чрез все лето ляхи и волоский господар писывали до бывшего хана и до беев тем образом, ест

* Имеется в виду П. Тетеря.

ли вы не будете воевати казаков с нами вместе, то нас извоевав, и вы не будете в своей земли гсдрствовать. На что вес Крым позволяся, посылали мурз до короля. Тогда сам король и весь сенат татаром присягли. А татарове им и н(ы)не на том стоят. А нам такова речь есть от всякого бея и султана: «О чем вы к нам пришли?». И такова та речь есть: «Отстанте вы москалей, а мы//имеем такой указ от кандисера ис Царягорода, что Москву воевать заодно (с)ляхи, и вы с нами будем братья». И изново, как бы постереглися, тайно заказали, чтоб ниhto с н(а)шим толмачом не разговаривал. И к нам как татаровя, тако же и неволники, не ходили чрез все время до приезде ханского. Тогда мы Тупалского своего, что час на базар посылали и чтоб толко от них послышал и нам сказывал. В чем нас в речи не остерегалися, толко толмача остерегалися, что и сам наш товарищ о всем слышел от них, что естли мы войска не наговорим, чтоб отстали Москвы; а в даль им попустя не возмем их просто, но вскоре на них идем, а сих послов их отдадим ляхом, что слышали от своих салтанов, то безопасно говорят, не разумеючи, чтоб их речь промеж нашими хто знал. Пришедчи Карач-бей от хана наперед тремя дни, звал нас к себе // собрався с своими абызами, судьями и мурзами, не спрашивая нас ни о чем болши, только одна речь: чтоб есмы, войска, отстали Москвы. И нас тешить тем будете, иметь отпуск от царя, как скоро придет, а как не отстанете, вскоре все земли на вас ударят: турецкая, венгерская, мутьянская, волоская и мы со всею ордою. А в том времени из Турок был присланный о том, чтоб доведался о войске нашем: возмет ли хан мир; и н(ы)не там пребывает.// Что мы на то отвечали: «Мы не пришли на постановление, но как и тех лет жили брат за брата, и подтвердить братство. До нас ваши присылали Каммамбет-мурзу о братстве, о том пошлите, ваше млсть до пана гетмана своих послов, а болши не слушали наших речей, толко сказали: «Уже я знаю твою всю речь и ведаем, что и там скажете гетману, уже вы от москалей не отстанете». Толко отпуску от Карач-бея, пришол до нас Байтемир, который zde у твоей милости, моего млстивого пана гетмана был и листы отдавал хану и беем через ногайцов. Бояся перед беями, чтоб себя оборонит и нас, сказываючи: «И словесно со мною разговаривал пан гетман, естли вы, бееве и аги, присягнут войску нашему, а с Москвою нам полушкою». То слово от Байтемир-аги слышав, его за то волним учинили, и нас отпустили. Собрав весь сенат, призвали нас, не спрашивая ни о чем // Сефер Газы-ага свою речь нам говорил, все о Москве, чтоб мы отстали от Москвы, а с ляхами жили по-прежнему. Такова же прямо была речь и Карач-беева, страшачи иными землями, будто жалея нас: «за москвичи все погинете, не тайно, как вам сказываем, тотчас прежде идем на вас, а назавтрее на москвич(и)». Признали (нас) до хана. Тоже прямо

и хан говорил, что и бееве, и то сказал, что я еще лучше хотел жить, нежели умершей Ислам Гирей, в братстве, хан. Потом и отпустил и тотчас послали Кая-бея до нагайских мурз и до белгородских, чтоб нагайцы на ту сторону переправить с нашей стороны (и) к харгу-салтана с людьми его тотчас до нас посылает вслед за нами по байраме их, а сам хан ожидает вести от посланца своего, что идет н(ы)не с нами. Лятцкого посла после нас отпустил с татаринном // Али-беем, Тугай-беевым А хорунжево Яскульского при себе оставили для дальней ведомости от войска н(а)шего. До турецкого царя в посольстве от ляхов Бекгановский и Белецкий с великими дарами до кандекери — царицы. И позволили от себя турецкому десятину давать. А турок поволился на лето 100 000 людей на Москву помочь дать ляхом. А Сафан Казы-аги Левер, толмач пана его млсти Выговского, на отъезде нашем и подесятерил слова, чтоб на приятелство татарское не позволил.

Вашей млсти, моего млстивого пана, нижайшие слуги Михайло Бокаченко, Залепкарь толмач, Лукаш Пухалский.

То посольство его млсти пану гетману отдано мсца октября в 16 д(ень).»

(ЦГАДА, ф. 79, оп. 1, 1654, № 15, л. 5—13. Перевод XVII в. на рус. язык.)

№ 14

1655, мая 3. Константинов (?).—Конфессата казака Костя с известиями о боях на Подолье и Воляни.

«1655, д(ня) 3 мая. Из рукописи несв(ижского) архива Радз(ивиллов) *.

Конфессата некоего Костя, старинного запорожского казака, который перед этим жил на Березках, а теперь находится с Зеленецким — наказным гетманом Хменьницкого. Д(ня) 3 мая 1655.

Сам Зеленецкий с 500 казаков был на праздники ** в Рашкове. Пехоты при нем нет совершенно, вся она остается в Шаргороде. Этой пехотой командует полковник Иван Писарь. Зеленецкий после отхода войска (польского) из Брацлава, пришел (туда) и находился в Брацвале четыре дня. Он послал две тысячи пехоты и сто пятьдесят (человек) конницы за лядским войском, чтобы (громить) лядские лагеря в лесах, где сделали засеки. Сам он за ними должен был двинуться со всей мощью. Но (казаки) не догнали лядского лагеря и вернулись назад. Тогда Зеленецкий двинулся обратно из Брацлава и праздники должен был встречать в Рашкове.

Нас 300 казаков он послал на лядское войско. Мы вышли из Шаргорода после праздников и должны были ударить на те хоруг-

* Первые два предложения внесены копиистом конца XVIII в.

** Имеется в виду пасха.

ви, которые стали под Константиновым, но так как те это заметили, трудно было (осуществить задуманное).

Хмельницкий должен был двинуться к Брацлаву со всей мощью, но так как ляхи отступили, он остался в Чигирине. С ним должны были быть и москвиты. Богун встречал праздники со своим войском в Немирове. Зеленецкий лишь сам стоял во дворе в Брацлаве, приказав никого не пускать в город во избежание его опустошения. Москвиты находятся в Белой Церкви и Киеве, но не знаю сколько (всего). На Дон двинулись 20 тыс. донских казаков, но не знает, куда именно направились. Хмельницкий приказал своим войскам стягиваться к Корсуню.

Этих казаков, которые подошли под Константинов, было три тысячи. В селах, городах и лесах находится множество хлопов, имеющих быдло. Эти хлопы, которые становились при замочках в сожженных городах, все хотели покориться пану воеводе черниговскому, но Зеленецкий не допустил. Хлопы надеются на мир и по тому пашут и сеют по полям.

Розгун, сотник, двинулся на Жинков с несколькими сотнями пешего войска. Хмельницкий не рассчитывает на подмогу москвитов, потреля надежду, так как и те москвиты, которые находятся на (Правобережной) Украине, хотят пойти прочь за Днепр. В Умани ужасный мор. Из-за мора умер уманский полковник *, а беднота умирает во множестве. (Из-за мора — ?) москвиты даже вышли в поле, стоят под городом.

Зеленецкий посылал в поля (разъезд), заполучил татарина, который ему поведал, что все татары выступят, когда появится трава. Из-за этого затревожились хлопы и казаки, не зная, что делать».

(Музей Чарторыйских. Отдел рукописей. № 148. С. 175—177. Копия. Перевод с польского языка.)

№ 15

1656, апреля 20 (10). Чигирин.— Письмо генерального писаря И. Выговского к перекопскому бею Пырыш-Аге о поддержке послов Б. Хмельницкого и обмене пленными.

«Мой весьма милостивый пан Пырыш-ага, мой весьма милостивый пан и приятель!

В. м. моему милостивому пану от господа бога желаем искренне счастливого успеха в долгой жизни при добром здоровьи!

Как только возвратилось войсковое товарищество, посланное его м. паном гетманом в разные края для известий, (он) сразу послал к хану их м. своих послов, оповещая о разных авизах. Изволь в. м. мой м. пан, ради своей братской любви милостиво от-

* Имеется в виду уманский полковник Иосиф Глух.

нести к ним (послам), чтобы наши послы были как можно скорее и успешнее отпущены (ханом). Также прошу в. м. моего м. пана, изволь постараться и быть советчиком его м. хану в том, чтобы он изволил сохранять согласно уговору дружбу, с нами (ранее) заключенную и присугнутую. Бдительно сохраняя ее от каких-либо наших неприятелей, которые захотели бы испортить существующую дружбу. Его м. пан гетман с тем умыслом посылает своих послов, чтобы они известили о достойном поддержании нами нашего братства и постановили послужить дальнейшему его укреплению. Ясырь, как уговаривались с в. м. м. м. паном, полностью возвращен татарам, оставленным вашей милостью. Если же обнаружатся еще (ваши пленники), то его милость пан гетман не будет противиться (их возвращению). В то же время в. м. мой м. пан (прошу), чтобы и наш (ясырь), как обещал, не был задержан и каждый из пленников был отпущен на свободу, который нашел бы своих родственников в наших полках. Его м. пан гетман и теперь напоминает об этом, что в. м. мой м. п. уразумеешь из устного расказа наших послов, а остатки обнаруженного в своей земле ясыря он обещает без промедления прислать водой для того, чтобы лучше удовлетворить его м. хана и поискания расположения к себе в. м. м. м. панов. Отдаюсь при этом со своими покорнейшими услугами милости в. м. м. м. пана.

Из Чигирина, д(ня) 10 апреля 1656 г.

В. м. м. м. пана во всем желательный приятель и слуга Ян Выговский.

О тех пленных, которые были упомянуты мною на бумаге в. м. моему м. пану, я и теперь напоминаю: изволь их присылкой выразить мне братскую милость.»

(Музей Чарторыйских в Кракове. Отдел рукописей. № 402. Л. 99. Оригинал. Перевод с польского языка. Надпись на конверте: «Моему весьма милостивому пану Пырыш-аге надлежит отдать». Более поздняя приписка: «От Выговского к Пырыш-аге 10 апреля 1656». Это письмо было отправлено к Пырыш-аге вместе с известным посланием Б. Хмельницкого: ДБХ. № 367.)

№ 16

1656, июля 8 (июня 28). Прилуки.— «Оборонный универсал» прилуцкого полковника Я. Воронченка на защиту маестностей И. Богатыря.

«Яско Воронченко, полковник Войска его царского величества Запорозкого прилуцкого.

П(ане) сотник краснянский ис товариством сотні твоей и вїте з месчанама!

Пишу к вам о тое, же мні жаловался славетный п(ан) Иван Богатир, арендар на той час краснянский, же своевульне его ліс пусто-

шат так дептовчане, яко и иншие. Короткий то ліс его власний куплений давно. Прето розкажую вам, жебы ему жадної кривды не було у том его лісі. А кого застане вночы, заплатит куп 5 на нас полковника и Вуйско Запорозкое и караня не вуйде так козак, яко и мешчанин. Того ти, сотнику, да й отаманя и вуйти перестерегат маєте, жебы нас скарга не доходыла в том, для чого ему дано сее мое писане, жебы и потомству его служило.

Писан в Прілуці дня 28 июня 1656 року.

Яско Воронченко, полковник Войска Запорозкого прилуцкий, рукою вл(асною).»

(Черниговский областной исторический музей. Отдел рукописей. № Ал. — 14—1/4. Старый шифр: «Коллекция В. В. Тарновского», № 32». Автограф. Документ был заверен печатью, которая плохо сохранилась. На обороте документа запись более позднего времени; «Лист полковника прилуцкого Ивану Богатиру, арендару, на ліс; которий ліс дептоване пустошили.»)

№ 17

1657, февраля 16(6). Топаль.— Привилей топальского сотника Р. Василевича, заверенный стародубским полковником И. Гуляницким, о передаче пустыющего участка земли Г. Давыдовичу.

«Я, Роман Василевич, сотник топалский, маючи розказане от ясновельможного его м(и)л(о)сти п(а)на полковника ніжинского, так теж и его м(и)л(о)сти п(а)на полковника стародубского об отчыны, которые ваковала упусте лет десети. За которую то отчыну з давных лет давано плата пуд меду, теды тепер и я, Роман Василевич, даю тую отчыну на имя Гарасиму Давыдовичу, обывателю черноокковскому, которая то отчына называется зарецкая; за которую то отчыну и тепер маєт платит пуд меду до скарбу войскового.

Писан в Топали февраля 6 дня року 1657.

Иван Гуляницкий,
полковник стародубский,
рукою вл(асною).

Роман Василевич,
сотник топалский Войска его
ц(а)рского величества Запорозкого,
рукою вл(асною).»

(Черниговский областной исторический музей. Отдел рукописей. № Ал.—14—1/6. Оригинал.)

ПЕРЕЧЕНЬ

новообнаруженных списков опубликованных ранее документов
по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов

**Документы Богдана Хмельницького. 1648—
1657 рр. К., 1961.**

№ 9. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 201. Л. 3; № 10. ЦНБ. ОР. № 1. 48988; № 17. ЦНБ. ОР. 7. № 1. 48989; № 22. ЦНБ. ОР. № 1. 48990; № 62. ЛБАН. Ф. Оссолинских. № 5764/II; № 85. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 25. Л. 7; № 131. ЦНБ. ОР. № 1. 551/1482. Л. 27. № 142. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 33. Л. 95; № 147. Там же. Л. 37—38; № 153. Там же. № 36. Л. 25; № 159. Там же. Л. 31—33; № 162. Там же. № 40; № 163. Там же. № 41; № 216. ГПБ. ОР. Ф. 971. Авт. 152. № 75. Л. 199.

Документы об Освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. К., 1965.

№ 36. Ч., 379. С. 70—71; № 51. Ч. 398. Л. 211—216; № 75. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 11 л. 1—3; № 105. Оссолинеум. ОСИ. XVIII—4299—III; № 115. ВГА. Ф. АС. № 67. С. 289; № 135. Ч. 611. С. 643; № 140. Ч. 611. С. 721—728; № 142. ПАН. ОР. 1062. Л. 351—352; № 147. Ч. 611. С. 817—819; № 207. Оссолинеум. ОР. 5656/II. Л. 213—214; № 207. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 26. Л. 4; № 227. Там же, № 15. Л. 3; № 228. Там же. № 17. Л. 15—17;

АЮЗР. Ч. III. Т. 4. К., 1914.

№ 18. ВГА. Ф. СП. 363. С. 214—215; БВУ. ОР. Акс. 1949/440. Л. 295—296; № 200. ВН. ОР. № 6634. Л. 72; № 220. АГАД. Ф. АКВ, № 42/44; ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 114; № 245. АГАД. Ф. АКВ. № 42/45; № 288. Там же. № 42/47;

ПКК. Т. 1 (изд. 2-е). К., 1898.

№ 5. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1 № 50. Л. 27; № 6. Там же. № 1. Л. 6; № 8. Ч. 142. С. 105—114; № 16. ЛБАН. Оссолинских. № 113/II. С. 832—834; № 24. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 50. Л. 37; № 41. Там же. № 7. Л. 8; № 50. Там же. № 11. Л. 4—5; № 77. Там же. № 14. Л. 2; № 50. Л. 24; № 22. Ч. 2576. С. 128—129; № 39. ВГА. Ф. СР. № 41. Л. 53; № 66. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 7; Там же. № 213. Л. 9—52. Ф. СР. № 41. Л. 53; № 66. ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 7; Там же. № 213. Л. 9—52;

ПКК. Т. 2. (Изд. 2). К., 1898.

№ 16. ГПБ. ОР. Ф. 971. Собрание Ф. Ф. Дубровского. № 71.

ПКК. Т. 3. (Изд. 2). К., 1898.

№ 4. ВГА. Ф. СР. № 31. Л. 179; № 5. Там же Л. 273—275; ЦГИАК. Ф. 1230. Оп. 1. № 45. Л. 4—6; Там же. Л. 7; ВГА. Ф. СП. № 363. С. 843—845; ВН. ОР. № III. 6642. Л. 22; № 6. ВГА. Ф. СР. № 31. Л. 275—277; № 16. ВГА. Ф. СП. № 363. С. 1001.

Забелин И. Е. Малороссийская переписка, хранящаяся в московской Оружейной палате // ЧОИДР. 1848. № 8.

№ 8. ЦГАДА. Ф. 40. Оп. 1. 1654 г. № 4. Л. 1—8; № 9. Там же. № 4. Л. 9—11. (**Гравовски А.**) Ojczyście spominki. Kraków, 1845. Т. 2. № 9. БВУ. ОР. № Акс. 1949/440. Л. 366; № 11. Там же. Л. 366 об.; № 25. Ч. 398. С. 131; ПАН. ОР. № 2257. Л. 140 об.—141.

Corfus I. Documente privitoare la storia Romanicor culuse din archivele polone. Bucuresti, 1983.

№ 90. БВУ. ОР. № Акс. 1949/440. С. 273; ПАН. ОР. № 1062. Л. 277 об.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Архіви України»	АУ
Архив главный актов древних (Варшава)	АГАД
Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов	АЮЗР
Воеводский государственный архив	ВГА
Вопросы истории	ВИ
Государственная публичная библиотека СССР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина	ГПБ
Днепропетровский исторический музей	ДИМ
«Документи Богдана Хмельницького. 1648—1657». Київ, 1961	ДБХ
Киевская Старина	КС
Львовская библиотека АН УССР им. В. Стефаника	ЛБАН
Отдел рукописей	ОР
Отдел старопечатных изданий	ОСИ
Библиотека Польской Академии наук (Краков)	ПАН
«Памятники, изданные киевскою комиссией для разбора древних актов». Изд. 2-е. К., 1898.	ПКК
Фонды ВГА в Кракове:	
ф. Архив Сангушко	АС
ф. Собрание Пиноцци	СП
ф. Собрание Русецких	СР
«Український історичний журнал»	УІЖ
Центральный государственный архив древних актов СССР (Москва)	ЦГАДА
Центральный государственный исторический архив УССР (Киев)	ЦГИАК
Центральный государственный исторический архив УССР (Львов)	ЦГИАЛ
Музей Чарторыйских (Краков)	Ч.
Черниговский исторический музей	ЧИМ

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Г л а в а I. Отечественные архивохранилища	5
Г л а в а II. Архивохранилища Польской Народной Республики	27
Заключение	48
Библиографические ссылки	50
Приложения	54

Темплан 1988, поз. 8

Юрий Андреевич МЫЦЫК

**АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОИНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 ГОДОВ**

Редактор Т. Д. Алексеенко

Техредактор Е. Е. Карбанова

Корректор А. В. Шерстюк

Сдано в набор 03.12.87. Подписано в печать 15.03.88. БТ 70030.

Формат 60×84₁₆. Печать высокая. Бумага типографская.

Усл. печ.-л. 4,41. Уч.-изд. л. 4,58. Заказ № 1339. Тираж 500 экз. Цена 15 к.

Редакционно-издательский отдел ДГУ, 320625, ГСП, г. Днепропетровск-10,
пр. Гагарина, 72.

Типография ДГУ, 320110, г. Днепропетровск, ул. Казакова, 4а

